

УНЕССА ГРОСЛАВСКАЯ

ПРИНЦЕССА ЦЕЗАРИИ
Возвращение

Annotation

Дженевьева, современная Нью-Йоркская девушка, оказалась по ту сторону земного мира — в магическом Королевстве, в замке принца-вампира Арманда, суженого ей древним пророчеством. Магнетический хозяин замка раскрыл долгожданной гостье тайну её предназначения — обрести через брачный обряд магию предков и спасти Королевство от армии тёмного мага Олзена. Но не всё так просто на пути к счастливому будущему — тайные и явные враги готовы во что бы то ни стало помешать исполнению предсказания.

Принцесса Цезарии

Глава 1. Голос

Закат. Солнце отливало багряным золотом, воспламеняя огненную шевелюру Дженовьевы. Внезапный порыв северного ветра растрепал курчавые локоны непослушных волос. Грაციозным движением изящной руки Джи поправила выбившиеся прядки. Не отрывая пристального взгляда от таинственной точки в зардевшейся закатом дали, Дженовьева подошла к борту прогулочного катера и схватилась за перила обеими руками. Зелёные глаза девушки потемнели, в них появился тот самый отблеск — изумрудный, холодный, появляющийся в те самые моменты, когда она чувствовала нечто необъяснимое. Нечто, что вызывало прилив адреналина и учащённое сердцебиение. Нечто, что наполняло её сущность трепетом, ожиданием неизбежного и тревогой. Одно она знала точно — причина, будоражащая все её существо, сейчас находится там — на берегу, по ту сторону Гудзона.

— Джи, с тобой всё хорошо? — обеспокоенным тоном поинтересовалась её лучшая подруга Натали: — Вид у тебя странный...

— Ах, да. Да, всё отлично... Просто... Просто немного задумалась, вот и всё. — с улыбкой ответила Джи, удивлённо уставившись на свои впившиеся в перила пальцы.

Испуганно спрятав руки за спину, рыжеволосая девушка нехотя отвернулась от таинственного берега и подошла ближе к подруге.

Друзья называли её Джи. Так она всем и представлялась. Только особо приближенные знали её полное имя — Дженовьева. Она всегда считала, что кем бы ни были её родители, они имели весьма странное чувство юмора. Иначе, как можно было обречь свою единственную дочь на детство, полное насмешек, на детство, с гарантированным членством в клубе «Белых ворон». К сожалению, она так и не смогла узнать все обстоятельства своего рождения. Родители погибли в автокатастрофе, когда она была ещё совсем крохой, оставив единственной дочери в наследство квартиру в центре Манхэттена и деньги в трасте, которыми временно управляла её тётя Анджела.

— Ну что, готова покорить этот Титаник и запечатлеться на самом краешке кормы? — с весёлым смехом Натали настойчиво потянула Джи за руку, не давая никаких шансов на отступление.

— Если только меня сзади будет обнимать красавчик Лео. — парировала Дженовьева.

— Ха-ха, как только выберется из сетей очередной красотки. Рич пока его подменит. Он блондин, тоже любит тигров.

— Хм... И на этом всё сходство, к сожалению. Ну что ж, будем переписывать историю. А точнее, снимать своё кино... Не Титаник, а Зефир...

Заливаясь смехом подружки, ловко балансируя на шпильках по борту качающегося на волнах катера под названием «Зефир», присоединились к друзьям, уже занятым загрузкой в интернет — пространство очередных селфи с видом на Статую Свободы.

Солнце уже совсем закатилось за горизонт, оставляя гранатовые отливы на тучах над чертой залива. Заискрилась Венера, нетерпеливая предшественница ночной мглы. Ещё полчаса назад едва заметный на небосводе бледный лунный диск теперь горел жадным бриллиантовым холодом, подсвечиваемый солнечными лучами с обратной стороны Земли. «Зефир» возвращался в порт, рассекая пенистые, тёмные воды Гудзона. Лунный свет отражался в танцующих волнах, заманчиво мерцая и приглашая в дорогу. Город засиял миллионами огней, превратившись в миниатюрный Млечный Путь со своим

гравитационным полем — нескончаемым людским потоком, чёрными дырами — норами подземки, метеоритным дождём — везде снующими жёлтыми такси, рождением новых звёзд и угасанием старых.

Джи не терпелось поскорее выбраться на берег. В этот раз она решила довериться своей интуиции и разобраться в том, что так сильно будоражит её естество — в чём причина. Неужели с ней что-то не так. Она всегда ощущала себя другой, не такой как все. Ей всегда казалось, что она воспринимает окружающий мир иначе, не как все остальные — глубже, ярче, красочней, вкусней, ароматней. Быть может, ей всё это только кажется. И эти странные приступы тревоги... Возможно, ей даже следует обратиться за помощью профессионала-психолога.

Погружённая в невеселые размышления, Джи не заметила, как кораблик пришвартовался. Толпа ринулась к выходу — после трёхчасового плавания вокруг Манхэттана разгорячённым пассажирам не терпелось поскорее ощутить твёрдость почвы под ногами.

— Мадмуазель, не соблаговолите ли пожаловать на берег? — Рич галантно протянул Дженовьеве руку.

— И вы, мадам. — вторую он предоставил Натали.

Отделившись от ликующей от вида серого асфальта толпы, ребята оказались на пустынной улице.

— Мне очень жаль, но вечера «Трёх Мушкетёров» сегодня не выйдет. Я совсем забыла, что у меня осталось незавершённым одно очень важное дело. Простите, ребят. — проговорила извиняющимся тоном Джи.

На этот раз она твёрдо решила, что пора встретиться лицом к лицу со своими необъяснимыми наплывами тревоги и беспокойства.

— Ну неест! Мы же планировали это заранее! — возмутился Рич.

Казалось, будто его глаза наполнились влагой, сверкающей отблесками редких уличных фонарей. Он изо всех сил старался сохранять невозмутимо-добродушный вид, но дёргающийся желвак выдавал его на удивление крайнее беспокойство.

— ДАртаньян бы никогда не покинул своих друзей пред лицом неминуемой опасности! — поддержала Ричарда Натали, что случалось крайне редко.

Нат явно была расстроена перспективой провести остаток вечера в компании одного Рича — их давнего общего друга, в общем — славного малого, но иногда уж очень навязчивого и чрезмерно высокомерного.

— ДАртаньян обещает в следующий раз исправить ущерб в двойном размере! И даже угостить своих драгоценных друзей отличной гусиной печёнкой собственного приготовления! — Джи была неумолима.

Её решимость следовать зову инстинкта не смогло бы поколебать даже внезапное инопланетное вторжение.

Тем самым ночь опустилась на засиявший миллионами горящих окон город. Окутанные в полумрак уголки слабоосвещённой улицы, тёмные боковые проулки заполонили невиданные существа — те, что порождает воображение одинокого путника, шествующего в ночи по пустынной, безлюдной улице.

Оставив своих друзей, Джи, стуча каблучками по асфальту набережной, направилась к Речному вокзалу. Именно это место приковало её взгляд с катера. Ветер с залива развивал её легкое шёлковое платье, рыжие локоны подпрыгивали в такт глухого эха ритмичных шагов.

Прохладный морской бриз приятно освежал, играя с нежной молочной кожей стремительно шагающей вперед девушки.

Внезапно её ослепил яркий белый свет, исходящий мерцающими лучами из недр вокзала. Всего мгновение, и он исчез бесследно. Ошеломлённая, она застыла перед самым входом. Необычно безлюдный для данного часа вокзал стоял огромной тёмной глыбой.

— Видимо, взорвался трансформатор, или что там взрывается в таких случаях... — подумала Джи.

Её непреодолимо потянуло внутрь, что-то ждало там, в самой темноте холодных сводов.

— С этого обычно и начинаются все фильмы ужасов — одна, ночью, безлюдное помещение. — размышляла вслух девушка.

Инстинкт самосохранения боролся с неумолимым любопытством.

В глубине входа появился тёмный силуэт. Блеснули два красных, будто волчьих, глаза, источающих, парализующий свою жертву, гипнотизм. Заметив Джи, скованную примитивным животным страхом под единственным, освещающим вход, фонарём, силуэт двинулся ей навстречу. Через несколько секунд стремительно приближающаяся тень выросла в высокую мужскую фигуру, лицо оставалось в темноте. Фигура явно прибавила шаг, тёмный длинный плащ колыхался, обнажая что-то длинное и блестящее. Джи стало не по себе — волна холода обдала с головы до ног, мозг кричал — надо бежать, а тело было не в состоянии даже шелохнуться.

— Хэй, Джи! Я тут час стою, боюсь тебя отвлечь от твоего чрезвычайно важного незаконченного дела — подпирания фонаря... Ха-ха... — из-за спины раздался знакомый голос.

У обочины стоял канареечно-жёлтого цвета внедорожник — весьма подходящий вид транспорта для Нью-Йоркских дорог. За рулем сидел, приглашающе приоткрыв дверцу пассажирского сидения, Рич.

— Ричи, ты меня преследуешь? — скрывая радость встречи, напускным возмущением парировала Джи.

Забравшись на высокое сидение джипа, Джениева обернулась — таинственный незнакомец пропал бесследно. Затрещав, уличные фонари заискрились. Речной вокзал залило жёлтым тусклым светом электрических ламп, люди заторопились на скоро отбывающий паром до Стэйтен Айланда. Вокзал ожил, вдохнул жизнь, суету в спешке мимо пробегающих людей.

— Нат укатила к своему новому приятелю. Я решил, что неплохо было бы тебя подвезти. Куда ты там направлялась? — вальяжно промямлил Рич, закинув руки на спинку сиденья.

— Теперь уже только домой. На сегодня турбулентностей с меня хватит. — ответила Джениева, бросив тревожный взгляд в сторону, теперь уже светлого, заполненного шумной толпой, вокзального зёва.

Девушка сгорала от желания поскорее оказаться дома и, в безопасности уютных стен своего маленького гнёздышка, наконец-то расслабиться и обдумать произошедшие события.

Всю дорогу друзья молчали. Каждый был погружён в свой собственный водоворот мыслей. Говорят, если тебе комфортно молчать с человеком — значит этот человек твой. Друг или возлюбленный — не важно. Главное — у вас похожая энергетика, гармонично циркулирующая меж душами, взаимообогащающая и взаимонаполняющая утерянные, растраченные, ослабленные частички ауры.

Друзья комфортно молчали, мчась по Западному Шоссе. Мимо пролетали

электрические светлячки — горящие ночным светом окна. Миллионы светлячков — каждый со своей собственной траекторией полёта, уникальным сценарием жизни и не похожей, а в редких случаях и похожей, судьбой.

Радио тихо напевало блюз. Удивительно, но всегда, когда Джи нуждалась в помощи, Рич оказывался рядом. В силу ли случайного стечения обстоятельств или же чего-то другого, но он был рядом — с беззаботной улыбкой готовый подать руку помощи девице в затруднительной ситуации.

— Мой персональный ангел-хранитель. — глядя на аристократический профиль Ричарда, с улыбкой подумала Джи.

В нём и впрямь было что-то ангельское: золотистые кудри, мягко обрамляющие правильный овал лица, небесного цвета глаза, правильный прямой нос, белоснежные зубы. Образ небожителя беспощадно уничтожал упрямо выпирающий подбородок с ямочкой, говорящий о твёрдости характера и изрядной силе воли.

Рич улыбнулся, будто услышав её мысли. Смутившись, Джи дотронулась руками до своих губ.

— Неужели она произнесла это вслух? Нет, она не могла... — подумала рыжевласка и, в подтверждение своих мыслей, отрицательно покачала головой.

Они знали друг друга с юности. Он был ненамного старше. Их познакомила тётя Анжела, представив Рича как сына друзей. С тех самых пор они не расставались. Вот так бывает, вырастаешь вместе с другом детства и он превращается в мечту всех девочек — сначала в школе, потом в универе. А ты этого не замечаешь или не воспринимаешь. Ведь для тебя он по-прежнему тот самый Рич — в ободренных джинсах, в синяках и царапинах, спасающий кошку, упавшую в канализационный люк. Или одетый в великоватый — с папиного плеча, тайком позаимствованный костюм, чтобы выглядеть старше и серьёзным видом добавить подлинности подделанному удостоверению личности, дабы пробраться в местный диско клуб.

Позже к их дружескому союзу присоединилась Натали — они с Джи брали общий предмет в старших классах — историю искусств, а затем решили вместе поступать в один и тот же Нью Йоркский Университет — продолжать изучать искусство. Но перед этим обязательным к исполнению был тур по Европейским столицам длиною в несколько месяцев — чтобы непосредственно ознакомиться с мировыми шедеврами перед их доскональным изучением, да и чтобы просто повеселиться — перед долгой и ответственной учебой в универе.

И теперь эта троица — неразлучные друзья. Но, конечно, центром притяжения всегда была Джи. Нат с Ричем не особо ладили, а потому предпочитали общаться только в присутствии их связующего звена — Дженовьевы. На самом деле, эта троица выглядела достаточно колоритно — высокий спортивный красавчик-блондин Рич, изящная мраморная статуэтка с копной огненных кудрей — Джи и смуглая жгучая брюнетка с дьявольским огоньком в глазах — Натали. Где бы они ни появлялись, они непременно вызвали повышенный интерес: сворачивание голов и множество любопытных взглядов на вытянутых шеях.

— Прибываем к пункту назначения, пассажирам оставаться на своих местах до полной остановки наземного судна. — сбалагурил обворожительно улыбающийся Ричард.

— Спасибо, Ричи. Как всегда, выручил меня. Ну что бы я без тебя делала? — благодарно улыбнулась девушка.

— Как, что? Сокрушалась бы о том, что меня, Ричарда-спасителя, нет рядом. — Рич лукаво улыбнулся, а в глазах запрыгали чёртики, жонглирующие зажжёнными факелами.

— Мой Ричард-спаситель, до завтра! — чмокнув Рича в щёку, Джениевьева залилась громким смехом.

Ричард, галантно приоткрыв дверцу машины, помог Джениевьева сойти и, проводив до входной двери дома, ответил прощальным поцелуем в щёку чуть дольше принятого среди друзей.

— До завтра... — проговорил Ричард киношно-томным голосом.

— Приятных снов. — едва сдерживая смех, выпалила Джи.

Смутившись от столь неожиданно-откровенного флирта, девушка стремительно зашагала в сторону спасительно сияющих дверей центрального входа.

Даже после того, как образ Джениевьева уже давно растворился в глубине ярко освещённого, музейно-декорированного викторианским стилем, подъезда, Рич ещё долго бездвижно сидел в машине. Впав в глубокую задумчивость, белокурый парень уставился невидящим взглядом в туманную даль ночного Гудзона. Даже шум никогда не спящего ночного города, с его неугасающим гулом машин экстренной помощи, гудков вечно куда-то спешащих жёлтых такси, оглушающей хип-хоп музыки, громящей из открытых окон проносящихся мимо старых кадиллаков, не мог заглушить его вопящий внутренний голос.

— Пришло время... — эти два слова горели обжигающим рыжим пламенем у него в подсознании, выжигая, оставляя неизгладимые рубцы-ожоги у него в сознании, толкая к исполнению самого важного — своей главной роли.

Оставшись в одиночестве, Джи наконец-то смогла расслабиться. Прямо посередине холла просторной квартиры, девушка сняла лаковые лодочки и, изящным движением ноги, подтолкнула их в сторону гардеробной — на большее уже не оставалось сил. Платье досталось чуть больше внимания: его повесили на один из серебряных канделябров — свидетельство приверженности родителей Джениевьева французско-богемного стиля в интерьере. Набрав воду в джакузи, девушка вылила всю бутылочку ароматной лавандовой жидкости. Воздушное бульканье взбило пену в огромный белый айсберг, достойный фильма Кэмерона. Опустившись в пенистый сугроб, Джи откинулась назад и закрыла глаза. Тихое журчание воды расслабляло тело, лавандовый аромат расслаблял душу. Мысли плавно потекли, унося её на борт прогулочного катера, в компанию своих бесечно веселящихся друзей. Мгновенье, и она вновь в том тёмном холодном переулке. Именно такие места, обычно называют Богом забытыми. Ещё мгновенье, и вот она уже перед входом Речного Вокзала.

— Джениевьева... — послышался тихий шёпот.

— Джениевьева, обернись... — бархатный голос шептал у самого уха...

Она обернулась, уставившись на витиеватую застёжку плаща таинственного незнакомца. Его лицо было лишь в нескольких дюймах. Лишь стоило поднять голову и можно было коснуться его губ. В ногах почувствовалась слабость, мысли заволокла туманная дымка. Сердце бешено колотилось, готовое вырваться из груди.

— Джениевьева, посмотри на меня...

Девушка послушно подняла голову, встретив его дурманыщий взгляд. Через мгновение сильная и уверенная рука обвила её талию и требовательно притянула к себе. Его губы сомкнулись на её губах...

Джи проснулась уже в холодной воде. Она долго не могла прийти в себя — слишком уж

реалистичен был её сон. Девушка машинально дотронулась до своих губ, вспоминая недавние ощущения. Завораживающие, магнетические ощущения. Но лицо... Она никак не могла вспомнить его лицо... Только ту замысловатую застёжку плаща. Выбравшись из остывшей воды, Джи поспешила её зарисовать. Интуиция подсказывала, что это что-то важное.

За окном маячил рассвет. Багряная волна медленно, но верно заливала ещё спящий город. Кроваво-розовые лучи отражались в тысячах стёкол каменных джунглей. Чёрный покров ночи таял на глазах, нехотя отступая в двенадцатичасовое небытие. Город просыпался.

Глава 2. Чуланное волшебство

Утренние лучи солнца заливали просторную спальную, отражаясь от стеклянных рам многочисленных фотографий, украшающих стены комнаты. Солнечные зайчики шаловливо прыгали то по старому антикварному комоду, то по витиевато вырезанному из красного дерева сундуку, где теперь хранились старые акварельные работы Джениевьевы. Вот один запрыгнул на белое пуховое одеяло и резво помчался всё выше и выше к выкованному из белых прутьев изголовью кровати. Добравшись до кончика уха рыжевласки, солнечный шалун, будто в нерешительности, на миг застыл, задрожал и одним смелым прыжком приземлился прямо на пушистые реснички Джениевьевы. Через несколько мгновений изумрудные глаза открылись.

На завтрак Жи приготовила овощной омлет и бельгийские вафли с шоколадным сиропом, запив всё это огромным стаканом свежавыжатого апельсинового сока.

Спустя пару часов к ней зашла Натали. Девочки собирались на урок йоги в парке неподалеку.

— Дорогуша-аа, поторапливайся!!! — нарочито-нудным голосом протянула Нат:- С твоей черепашьей скоростью мы туда доберемся к Третьей Мировооой... — брюнетка нетерпеливо переминалась с ноги на ногу у входной двери.

— Учитывая всё то, что творится в Мире, Третья Мировая может наступить гораздо быстрее... — выкрикнула Джениевьева, копошась в гардеробной.

— Ну что тын там потеряла? Черепаааааша!!!! — с новой силой заканючила Натали.

— Не смешно, дорогуша-аа!!! — протянула Жи, передразнивая подругу.

— Пойду поищу в заднем чулане. Возможно, я по ошибке задвинула коврик куда-то в его дебри. — отчаявшись, Жи решила испытать последний шанс.

— Окееей... — обречённым голосом протянула Нат, уставившись на синий экран телефона.

Раздвигая попадающиеся на пути поиска коробки со старым барахлом, хранящимся, наверное, ещё со времён молодости великовозрастной тётушки Анджелы, Жи задела что-то лежащее на антресолях. Вмиг чулан будто ожил, задрожал, застонал и, с характерным грохотом, выплюнул незваной гостье прямо на голову толстую увесистую книженцию, погрузив всё вокруг в серое облако пыли.

— Даааа, ты сегодня пророчествуешь. Всё-таки Третья Мировая началась. — послышался смеющийся голос сверху.

— Ааапчи! — раздалось на всю квартиру.

Жи сидела, распростёршись на полу чулана, покрытая слоем серой пыли. Мочалка старой швабры свисала с её правого плеча, имитируя седую бороду и придавая, некогда ещё рыжеволосой красоте, вид дремучего старца. В ногах лежала виновница переполоха — толстая красная книга, расписанная золотистыми узорами.

— Хм... А это что тут такое красивенькое? Книга заклятий Дамблдора? — заинтригованная брюнетка заворожённо потянулась к искусно украшенной обложке.

— Ой-ой-ой!! — вдруг застонала Джениевьева: — Кажется, я ушиблась... Ууу... Больноо... — девушка схватилась за лоб.

— Дай посмотрю: — Нат придвинулась к подруге и, с видом специалиста по делам

травматическим, авторитетно заявила: — Да, будет синячище. Нужно срочно приложить что-то ледяное. А пока, потерпи... Лет ит гоооу, лет ит гоооу... — Натали неспешно двинулась к холодильнику, распевая знакомую мелодию и пританцовывая.

— Подожди! Я с тобой! — простонала пострадавшая: — Помоги мне подняться, пожалуйста! — Джи, скорчив жалобную моську, вытянула руки.

— Боюсь, что ещё что-нибудь приземлится мне с небес. Если б снег на голову. А не это... — отряхивая пыль с одежды, Джениевьева сверкнула злым взглядом на пыльную книгу.

— Вот, держи. Приложишь на десять минут — должно пройти.

Джениевьева приложила ко лбу кусок льда, завернутый в бумажное полотенце.

— Спасибо. Правда, боюсь на йогу мы уже не успели. — с виноватой улыбкой пострадавшая потупилась в пол: — Зато у меня есть отличный десерт!

— Аххх, змея-искусительница! Так и быть, знаешь ты мои слабые стороны. — проговорила Нат, оживленно потирая руки.

Блеск в глазах темноволосой подружки явно свидетельствовал о том, что радость жизни вернулось в её расстроенное явным крахом утренних планов тело.

— Только я сначала в душ. — Джениевьева окинула свой потрепанный вид многозначительным взглядом.

Смыв с себя всю пыль и паутину, Джи переделалась в лёгкое зелёное платье в белый цветочек. Волосы собрала в конский хвост, перетянув его зелёной шёлковой лентой. Уши украсили элегантные жемчужные гвоздики, а шею — малахитовый кулон в форме змейки, доставшийся от мамы.

Натали хозяйка квартиры застала за внимательным изучением содержимого холодильника.

— Сейчас, сейчас, Винни-Пух! Будет тебе горшочек мёда. — пропела рыжевласка тонким, звонким голосом.

— Кто ходит в гости по утрам. — перехватила инициативу сладкоежка Нат, доставая из дебрей ледяного царства французские кремовые круасаны.

Приближаясь к кухне, Джи краем глаза заметила странный отблеск — золотые узоры кроваво красной книги искрились на солнце.

— Интересно, что там внутри? — Джи двинулась навстречу любопытству.

На полу распростёрлась работа искуснейших инкрустаторов. Одна только обложка была как целое, отдельно взятое, произведение искусства. Витиеватые узоры переплетали красный бархат, плавно переходя в соцветия самоцветов самых разных цветов.

Джениевьева взяла книгу в руки и, стряхнув как следует многолетнюю пыль, понесла её на кухню.

— Давай сначала посмотрим, что там? — не дожидаясь ответа, Джениевьева положила книгу на стол, не решаясь перевернуть первую страницу.

— Уверена, это сборник старинных заклятий или рецептов приворотных зелий. Уж больно колоритненько... — Нат с любопытством придвинулась ближе и с триумфальным возгласом: — Таааадаааа! — перевернула первую страницу.

Последовала непродолжительная пауза.

— Хм, пусто! — брюнетка удивленно уставилась на белоснежно-чистый разворот книги.

— Дай сюда! — не веря своим глазам, Джи схватила книгу и притянула её поближе: —

Действительно, пусто.

Не веря тому, что такая находка может быть всего лишь когда-то давно купленным и позабытым модным блокнотом для записей, Дженовьева начала лихорадочно перелистывать одну страницу за другой, но все были пусты. Поглощённая разочарованием, Джи перевернула последнюю страничку — два символа тёмными кляксами портили девственную чистоту последнего разворота.

— И стоило вообще это сюда рисовать? Бесполезная трата цветных стекляшек, да и только! — недовольно пробурчала Нат, собираясь захлопнуть книгу.

— Стой! — Джи перехватила её руку, другой рукой она схватилась за свой кулон.

— Смотри! — она сняла кулон с шеи и положила рядом с одним из символов.

Кулон был точной копией одного из них.

— Подожди, сейчас ещё кое-что покажу! И ты не поверишь! — рыжий хвостик упорхнул в дверном проеме и вернулся через мгновение триумфально возвышая над собой какой-то смятый клочок бумаги.

— Да-да, я уже не верю. Ты решила навести порядок? — хихикнула Натали.

Рыжевласка развернула клочок и приложила ко второму рисунку. Благодаря художественному классу, очень к месту пройденному Дженовьевой в школе, сходство зарисовки на клочке бумаги и вторым символом в книге было очевидным.

— Теперь слушай. — заговорщически прошептала Джи и, с горящими от возбуждения изумрудным огнём глазами, девушка поведала подруге о своём ночном приключении.

— Да нууу, брооось! — скептицизма Нат было не занимать: — Скорее всего ты уже это где-то видела и вот оно тебе и приснилось. Не зря же эта книга в твоём доме... И это твой кулон... Тут вот, в книге вот этой твоеей. — Натали, сделав акцент на последнем слого, ткнула пальцем в рисунок, изображающий копию эмблемы застёжки таинственного кавалера из мира грёз.

Как только кончик её пальца коснулся рисунка, всё вокруг будто бы остановилось: частички воздуха, лучи света и даже время. Середина книги слегка приподнялась и издала глухой выдох. Опустившись на стол, она приподняла края страничек и стряхнула золотистую пыльцу, волной прокатившуюся по всей комнате. Пыльца летала повсюду — её невесомые частички сверкали на солнечных лучах, преображая всё вокруг золотистым сиянием. На раскрытой странице, рядом с рисунками эмблем, начало проявляться смутное изображение тёмной мужской фигуры. В противоположенной части листа, со стороны рисунка-копии кулона Джи, появилась женская фигура, коронованная копной рыжих волос.

Подруги, схватившись крепко за руки, замерли в немом оцепенении.

Ещё пару мгновений и всё стихло — золотая пыльца растаяла бесследно, книга, преобразившись ещё на два рисунка, бездвижно застыла на столе.

— Я-я где-то читала о слуучаях массовых галлю-люцинаций. — первой молчание прервала заикающаяся от страха Натали.

— Да, и заразном сумасшествии. — еле слышным, от сжатых от шока во всём теле мышц, грудным голосом ответила Джи.

Всё ещё крепко держась за руки и таращась выпученными от недавнего волшебства глазами — то друг на друга, то на книгу, девушки не решались шелохнуться.

— А что, если это китайцы, испытывают новое биологическое оружие? — прошептала Натали.

— Ага. По адресу Нью Йорк, 20 Вест Стрит, квартира 16 К, старый чулан выпускницы

старшей школы. Самое подходящее место! — скептически отозвалась Джениевьева.

— Ущипни меня, может быть я ещё сплю... Это мой последний шанс, перед тем как мой разум двинет кони. — брюнетка вытянула свою руку прямо перед носом подруги.

Джи добросовестно ущипнула Натали, затем ещё и себя, на всякий случай.

— Боль и красный след от ногтей свидетельствуют о нашем бодрствовании и возможном коллективном помешательстве. — резюмировала брюнетка.

Спустя ещё пару минут девушки осознали, что всё ещё держатся за руки и, расцепившись, подошли ближе к столу. Натали склонилась над засиявшим цветным разворотом книги.

— Ты только посмотри на новые рисунки! Вот эта рыжая... Это явно ты... Ааа вот этот Воланд Де Морт, очевидно, твой новый бойфренд из снов...

— Даа, и не забывай про кулон, это кулон моей мамы... — восторженно добавила рыжеволосая девушка.

— Потрясно!!! Я всегда знала, что что-то потустороннее существует! А теперь мы в самой гуще событий... -

— Хм, и это я слышу из уст всем известного скептика. — снисходительно ухмыльнулась Джи.

— Когда ты хочешь слыть роковой девчонкой, приходится держать марку. — Нат сделала движение навстречу новым рисункам.

— Только не трогай! Вдруг опять что-нибудь произойдет!!! — испуганно воскликнула Джениевьева.

— В этом то и смысл, чтобы опять что-нибудь произошло! — глаза Натали, полные нетерпения и предвкушения, переливались янтарно-красным блеском.

— Нет, подожди-и! — Джи придала своему голосу как можно больше серьёзности и, для большей внушительности, даже нахмурила брови.

— Мы должны всё проанализировать, продумать. Мы даже не представляем, с чем имеем дело!

Джениевьева поставила руки в боки и взглядом, полным неодобрения и порицания, пригвоздила Натали к месту.

— Твоя взяла! — разочарованно вздохнула пылающая от недовольства брюнетка: — И как в таком маленьком создании помещается упорства на целый легион спартанцев! Даже у меня столько нет!

В отличие от рыжеволосой подруги, Натали не отличалась миниатюрностью. Практически двухметровая, атлетически сложенная Натали с лёгкостью могла бы блистать на модельных подиумах, но, как оказалось, смертельные единоборства её привлекали больше, чем последние тренды в модном мире.

— Итак, что мы знаем: очевидна связь моего кулона и этой книги... И этот странный сон... И он... — Джи задумчиво уставилась перед собой.

— Блестящая дедукция, товарищ Шерлок! — с надутыми губами проворчала Нат.

— А что, если рассказать всё тётушке Анджеле? Всё-таки это, по большей части, её квартира, её вещи, её чулан... — Джи развела руками.

— Ну конечно, и отправят тебя прямиком в дурку! А меня за компанию...

— Да, да... Ты права. Нам никто никогда не поверит.

— Я сама ещё до сих пор себе не верю. Ты уверена, что за вчерашним ужином мы никаких странных грибов не ели? — Натали задумчиво почесала затылок.

— Дорогуша, не говори ерунды! Мы явно столкнулись с чем-то сверхъестественным. Предлагаю обследовать место находки — возможно, мы обнаружим что-нибудь ещё. — воодушевлённая Джениевьева направилась к месту недавней пыльной битвы.

Работая в четыре руки, с трудом помещаясь в узеньком чулане, подружки, предмет за предметом, коробкой за коробкой, выстроили внушительную пирамиду в холле.

— Всё, это последняя. — упёршись в стену, Джи передала подруге последний короб странной формы, напоминающий чехол какого-то старинного музыкального инструмента.

— Там точно больше ничего нет? — спросила Нат.

Оптимистически настроенной Натали не терпелось взглянуть на всё своими собственными глазами.

— Нет, больше ничего. — для пущей достоверности Джениевьева похлопала рукой по стене.

На третий хлопок её рука провалилась внутрь. От неожиданности девушка вскрикнула, и резким движением вытянула провалившуюся руку назад.

— Ты это видела? — прошептала с расширенными от удивления глазами Джи.

— Да!! Дай-ка мне попробовать!!

На этот раз, уже без лишних церемоний, Нат отодвинула Джи и протянула руку к стене. Абсолютно обычная на вид, сероватого оттенка стена, в очередной раз, поглотила, в свои неизведанные застенные дебри, руку.

— Опять магия! — воскликнула брюнетка.

— Без сомнений. — с весьма серьёзным видом констатировала Джи.

Обе чувствовали себя уже поднаторёнными в делах колдовских.

Раздался звонок в дверь.

— Я никого не жду. — произнесла полусшёпотом Джениевьева, будто незванный гость мог их услышать.

— Надо всё спрятать! Нам сейчас лишние вопросы ни к чему! — таким же полусшёпотом ответила Натали.

Обменявшись заговорщическим взглядом, подружки засуетились, распахивая коробки по углам, то и дело неуклюже натыкаясь друг на друга.

Повторный звонок прозвучал настойчивее.

— Надо открыть. — Джи, с учащённо бьющимся сердцем, подошла вплотную к двери и осторожно заглянула в стеклянный глазок.

По ту сторону торчала белокурая копна, короновавшая безупречно-аристократическое, улыбающееся на все тридцать два зуба, лицо.

— Это всего-лишь Ричи! — радостно воскликнула Джениевьева.

— Принесла нелёгкая. — облегчённо вздохнула Натали, она ещё ни разу не была так рада Ричарду.

Через минуту, натянув на лицо маску непринуждённости, Джениевьева радужно встречала нежданного гостя.

— Привеет! Какой сюрприз. Добро пожаловать. — проговорила Джи, приглашая Рича в квартиру.

— Привет. Я тут проезжал мимо и решил заскочить. Ты вчера оставила свой шарфик у меня в машине. Вот, возьми. — Рич протянул Джениевьева шелковый малиновый шарф.

Джи с удивлением уставилась на Рича. Вчера на ней не было никакого шарфа. И вообще, не могло быть — малиновый не её цвет. Но эта странность меркла пред событиями

сегодняшнего утра и она решила молча принять якобы забытый ею аксессуар.

— Ах, и ты здесь. — с плохо скрываемым разочарованием промямлил Рич, заметив, запихивающую что-то за угол, брюнетку.

— Привет. А пойдёте все вместе пить кофе! Я приготовлю! — воскликнула, кое-как справляющаяся с непослушным коробом, Натали.

Ребята поддержали идею.

— Ароматный кофе- что может быть лучше по утрам! — проговорила Джениевьева, подмигивая своей подруге и многозначно поглядывая в сторону, заваленного чуланном барахлом, прохода.

Кухню заливал мягкий утренний свет. Освежающий морской бриз задувал в приоткрытое окно. Натали принялась за кофе, а Джениевьева провалилась в холодильник — в поисках обещанного ещё своей подруге сладкого угощения.

— А что это вы тут делаете, очередной проект об искусстве? — проговорил парень, схватив со стола магическую книгу.

Повертев замысловатый предмет в руках и не найдя его достойным большего внимания, Ричард отшвырнул книгу на край стола.

— Нуус, что с вами? Где ж обещанные яства. Я готов! — ослепительно улыбаясь и демонстративно хлопая себя по животу, Рич поторапливал странно пялящихся на него подружек.

— Да-да, конечно. — пытаясь скрыть дрожь в руках, Джениевьева потянулась за кремовыми круасанами.

— Секундочку! Будет тебе угощение! — воскликнула неожиданно тонким голосом Натали.

Расставляя турецкие кофейные чашечки, Нат выказала не виданное доселе гостеприимство.

Распивая свежесваренный в изящной стамбульской турке колумбийский кофе, ребята обсуждали предстоящее мероприятие. По кухне витал аромат имбиря и корицы — секретные ингредиенты, делающие любой кофейный напиток неповторимым даже лучшими кофейнями города. На вечер друзья запланировали поход на знаменитое Бродвейское шоу — Викед. Билеты были куплены за несколько недель и обмену не подлежали. Воодушевлённый предвкушением предстоящего вечера, Ричад болтал без умолку, изредка подбадриваемый кивками на удивление сдержанных подружек.

Джениевьева почувствовала, что кто-то бьет её по ноге. Оторвавшись от ароматного кофе, она встретила два впившихся в неё, горящих от восторженного удивления, глаза своей подруги. Взгляд Натали скользнул за спину выбирающего круасан потолще Ричарда, затем вновь впился в Джи, выражая ещё большее удивление и, теперь уже, тревогу. Джениевьева чуть откинулась на спинку стула и украдкой взглянула в том же направлении.

Масштаб надвигающейся катастрофы был невероятен. В всё ещё раскрытой на странице с рисунками книге, заиграл вихрь новых красок. Покружившись над поверхностью разворота ещё несколько мгновений, радужные оттенки улеглись в новый пазл.

Натали совершенно не хотелось делиться столь необыкновенной тайной с Ричем — потому она решила прибегнуть к хитрости. Точнее, к обману. Обычно, она была противницей столь неблагородного занятия, но ради благой, как ей казалось, а, скорее всего, как ей хотелось верить, цели, она решила слукавить.

— Риччи! Джениевьева такая рассеянная сегодня! Она забыла перепарковать свой

драндулет перед уборкой улицы. И, вот видишь какая глупышка, опять совершенно позабыла об этом! Может быть ты позаботишься о своей любимой подруге? — проговорила Натали, незаметно подмигнув Джи.

— Да, Риччи! Пожалуйста! Ты же знаешь, какие мы, девочки, бываем забывчивые! Вечно летаем в облаках... — подхватила идею Дженевьева, протягивая ключи от своего Вольксвагена жука, всегда готовому заработать лавры героя-спасителя, Ричарду.

Как только дверь, за отправленным во временную командировку, затворилась, девушки ринулись к магическим рисункам.

Перед ними, обнажив в руках сверкающий меч, притом сиял он как совершенно настоящий, красовалась точная копия Рича, облачённая в серебряные доспехи. Будто ощутив на себе взгляды присутствующих, рисованный Ричард ожил и, занеся своё остроконечное оружие над книгой, ударом меча расколол страницу пополам. Бросив быстрый взгляд на свою малочисленную аудиторию, сияющий рыцарь галантно поклонился и вновь замер рисованной гравюрой на разорванной пополам волшебной странице.

— Вау, вот это высший пилотаж! Оживший мультяшный Рич в доспехах! А где же тогда я! В этой книге есть все, кроме меня! — Нат была явно раздосадована отведённым Ричарду вниманию.

— Да, совсем как в «Маске» с Джимом Керри! Только представь, сколько всего таится в этой книге! Быть может, она хранит старинные заветы! — проговорила восхищенным голосом Джи.

— А что, если мы вклеим фото Дэвида Бэкхама? Вдруг он тоже оживёт? Будет наш личный Бэкхам! Или его клон... Ха-ха! — пошутила Натали, уже протягивая руки к лежащей неподалеку стопке глянцевого журналов.

— Нат, смотри, он разделил меня и моего загадочного незнакомца — он порвал страницу, разделив рисунки и символы. Какое отношение Ричи имеет ко всему этому? К магии из моего чулана... — задумчиво произнесла Дженевьева, осторожно касаясь пальцем места разрыва.

— Хм, очень интригующе. Но наш Ричад и магия — эти два слова рядом как-то не укладываются у меня в голове. Не хочешь же ты сказать, что я недооценивала всё это время нашего венценосного нарцисса? — произнесла брюнетка, шурша гладкими страничками модного спортивного журнала.

— Что будем делать? Рич вернётся с минуты на минуту. А у нас тут размахивающие мечами мультяшные рыцари! — проговорила Дженевьева, пристально рассматривая, ещё недавно совершенно живого, выгравированного рыцарем, Ричарда.

— Почему ты не интересуешься футболом? Ни одного издания, ни одной статьи на эту тему... — проворчала разочарованная Нат.

Потерявшая надежду найти хоть одно изображение её любимого футболиста, девушка встала из-за стола и подошла к магическому артефакту, став бок об бок с погружённой в раздумья рыжеволосой подругой.

Через несколько минут бурной дискуссии, подружки решили сыграть на опережение и перехватить Рича у входа в дом. Запихнув книгу в рюкзак Натали и закрыв дверь чулана, подперев её для верности стоявшим неподалеку диванчиком, девочки покинули место недавних сверхъестественных явлений.

Как только скрежет поворачивающегося в замочной скважине ключа последовал хлопок затворившейся входной двери, в чулане послышалась возня. Кто-то громко чихнул, тихо

выругался и попытался отворить, загороженную диваном дверь. После нескольких неудачных попыток, этот кто-то чихнул ещё раз и затих.

Как и предполагалось, Рича они встретили у самого входа в здание.

— Хееей, вот ты где! А мы тебя заждались и решили выйти — посмотреть чем это ты тут занимаешься. — Нат ляпнула первое, что пришло в голову.

— Как чем? — с немного озадаченным видом ответил блондин. Такое странное поведение его явно насторожило.

— Ну что, пойдёте погуляем, раз мы уже все тут собрались. — пытаюсь сгладить неловкость ситуации, предложила Джи.

Ребята отправились в парк по-соседству. Солнце стояло высоко на небосводе, согревая жаркими летними лучами троицу друзей. Лёгкий ветерок приятно освежал. Привычно-умиротворяюще жужжал город. День, на первый взгляд похожий на множество других таких же обыкновенных летних деньков, был, на самом деле, самым необыкновенным.

Друзья, шествуя вверх по торговой улице, проходя мимо бесконечной вереницы магазинчиков, таращивших отовсюду свои глаза-витрины, мирно беседовали о предстоящем культ-походе. Солнечный луч, прыгнув на одну из стеклянных глазниц, отскочил ослепившим Джениевьеву зайчиком. Девушка, машинально среагировав на помеху, взглянула на витрину. В отражении троица совершенно обычных нью-йоркских подростков выглядела совсем иначе: Рич напоминал своего книжного двойника — рыцаря в серебряных доспехах, Натали выглядела как скинувшая десяток лет киношная воительница — Зена, а Джи была облачена в чёрный плащ — подобие одеяния таинственного незнакомца из сна. Незаметно потянув подругу за руку, Джи кивнула в сторону витрины.

— Ничего себе! — не удержавшись, выпалила Нат.

— Что, ничего себе? — заинтересовался шедший во главе процессии блондин.

— Да так, Кани Вест лайкнул мой пост на Инстаграм. — выпалила первое, что пришло в голову, Натали.

— Неужели! — подыграла Джениевьева, изобразив на лице притворное удивление.

— Ха-ха. Девчонки... — снисходительно протянул Рич, продолжая свой горделивый шаг.

Довольные своей хитростью, подруги заговорщически переглянулись. Самодовольно улыбающиеся девушки, шедшие чуть позади Ричарда, не видели выражения его задумчиво-окаменелого лица — его нахмуренные брови сдвинулись в одну прямую линию, а через несколько секунд напряжённых раздумий, кончик плотно сжатых губ приподнялся вверх в зловещей ухмылке. Ещё мгновение назад ангельски-небесные глаза засверкали опасным хищным блеском.

— Вот мы и на месте. — проговорил Рич, оборачиваясь к девушкам и ослепительно улыбаясь.

От зловещей гримасы не осталось и следа.

Проведя около часа на воздухе, ребята решили пообедать. Зайдя в сохранившийся ещё со времен хиппи дайнер, компания выбрала столик у окна. Ресторанчик представлял собой просторное светлое помещение, выполненное в футуристическом стиле. Каждый столик дополняла музыкальная коробка со стандартным набором музыкальных дисков.

— Есть четвертак? — Джи вопросительно посмотрела на ребят: — У меня только бумажные купюры...

— На, держи. Только поставь что-нибудь повеселее. Вы с утра какие-то варённые. — Рич вальяжно протянул 25 центов.

Девочки многозначительно переглянулись. Затаив на губах загадочную полуулыбку, Джениевьева защёлкала полурасплавленным селектором на старой музыкальной коробке. Выбрав своего любимого Франка Синатру, с его коронной песней — «Нью Йорк», девушка откинулась на спинку стула, предвкушая скорое удовольствие. Официантка принесла меню. Из колонок плавно потекла мелодия восьмидесятых.

— Джениевьева! — переплетаясь со словами Синатры, слышалось из музыкальной коробки.

— Джениевьева, обернись! — прошептал уже знакомый бархатный голос.

— Джениевьева, посмотри на меня!

Полные смешанных чувств, округлившиеся глаза Джи таращились на своих друзей.

— Что с тобой? — удивлённо спросила Нат.

— Как, вы не слышали?

— Старину Франка? Ха-ха. Да-да, нам тоже он очень нравится... — не поднимая глаз от списка весьма посредственных яств, пробурчал Рич.

— Да, песня ничё так... — вслух произнесла Натали, а на вопросительный взгляд Джи удивлённо пожала плечами.

Теребя в руках старый, потёртый блокнот для записи заказов, рядом со столиком, будто из-под земли, выросла колоритная дама в чёрно-белой униформе. Её невозмутимый вид говорил о том, что бархатный голос незнакомца звучал только для Джениевьевы.

— Нуу-с! Что будем заказывать сегодня? — поинтересовалась тучная дама в белом кружевном чепчике, позвякивая огромными красными бусами, ниспадающими в бездну глубокого декольте.

— Двойной бургер с картошкой. И колу со льдом! — первым отозвался Ричард, отшвырнув затёртое меню на край стола.

— То же самое. — проговорила Джи, не успев даже взглянуть на список предлагаемых блюд.

— А мне стейк и овощной салат. — добавила Нат, протягивая меню тучной даме.

Через пятнадцать минут заказ был готов. Ребята, молча уплетая свой обед, погрузились в свои размышления: кто о свежести полусырого стейка, кто о таинственном голосе, а кто о предстоящем вечере. За соседним столиком щёлкнул селектор музыкальной коробки. Заиграла одна из мелодий Аэросмита. В этот раз голос молчал.

— Ну, что делаем? Разбегаемся до вечера? — допивая остатки колы, произнес Ричи.

— Да, до вечера! — охотно согласилась брюнетка, энергично закивав головой.

— Увидимся уже на месте. — проговорила Джениевьева, вставая вслед за подругой из-за стола.

Оставив деньги на столе, ребята вышли из дайнера.

Спустя пару минут, Рич скрылся за поворотом улицы, направившись в сторону запаркованного неподалеку джипа.

— Я опять слышала его голос. — прошептала Джениевьева, будто Ричард мог их случайно подслушать.

— Когда, где? — спросила Натали, удивлённо приподняв брови.

— Там, в дайнере. Пока играл Синатра.

— Я ничего не слышала. Ты уверена? — проговорила Нат, одарив подругу весьма озабоченным взглядом.

— Конечно, я уверена! О чём речь! — возмутилась Джи.

— И что он тебе нашёптывал в этот раз?

— Да то же самое... — прошептала смущённая девушка, слившись с цветом своих огненных волос.

— И Рич препятствие двум голубкам... Хе-хе... — посмеиваясь, Нат похлопала по рюкзаку, где, напоминанием о недавних магических происшествиях, хранилась волшебная красная книга.

— Может быть, нам стоит ему рассказать?

— Ага, может быть ещё и показать то место, где его мультяшный прототип разрубил страницу пополам? — Нат грозно потрясла рюкзаком.

— Хорошо, подождём до вечера. Может быть удастся что-нибудь раскопать...

— Как? У тебя явно что-то на уме! Я знаю этот лисий взгляд.

— Будем проводить эксперимент... — ответила Джи, таинственно улыбаясь.

Глава 3. Эксперимент удался. Встреча

Девочки вернулись назад, в место недавних необъяснимых явлений. Едва слышный стук антикварных часов нарушал мирно царящую тишину.

— Дай мне свою сумку. — скорее для проформы, проговорила Джениевьева, раскрывая рюкзак своей подруги.

Разложив книгу на столе, Джи раскрыла её на самом, и, пока, единственно интересном месте. Янтарные глаза, предвкушающей очередную порцию сверхъестественных явлений, брюнетки полыхнули бесовским огоньком.

— Наши прикосновения, каким-то образом, вызывают реакцию. Если вновь получится вызвать волшебство, возможно, нам откроется нечто большее. — прошептала Джениевьева, замороженно разглядывающая своё собственное изображение.

— Только минуту! Достану свои доспехи... — отозвалась Натали, со смехом вооружаясь висящей неподалеку сковородой.

Обретя важный вид, отражающий груз многовекового философского наследия, рыжевласка приблизилась к эмблеме незнакомца. Помедлив всего мгновение, её наманикюренный пальчик сменил траекторию и двинулся к копии кулона. Зажмурившись и свободной рукой ухватившись за подругу, она коснулась гравюры.

Часы размеренно отстукивали секунды, с каждым ударом всё громче и реже. На тринадцатом ударе стрелка, чуть заметно дрогнув, остановилась. Всё смолкло. За окном, на одном из почтовых учреждений, колыхающийся на ветру государственный флаг будто заledenел, запечатлев мгновение причудливо развивающихся волн полиэстерного триколора. Вечно голодные чайки застыли в полёте, а вертолёт, идущий на посадку, бездвижно замер над одним из небоскребов. Даже воздух в комнате перестал циркулировать, будто сама реальность, понятие здесь и сейчас, на мгновение потеряли значение.

Схватившись крепче за руки, охотницы за магией отступили на шаг от стола. Книга, вздрогнув, плавно поднялась в воздух. Сверкающий полуденным солнцем туман поднялся над книжным разворотом. Завертевшись воронкой золотой пыли, закружившись над страницами волшебной книги, искрящийся туман заполонил сверкающими частицами всё пространство, окутав комнату магией света. До сих пор пустые листы книги, загорелись всеми возможными красками, засияли радужными лучами, озаряя и без того искрящуюся золотом комнату, радугой света. Страницы зашелестели одна за другой, обретая очертания слов и наброски будущих рисунков. Как только последняя страничка обрела новый, теперь уже, законченный вид, книга, опустившись на стол, втянула разгулявшийся сверкающий вихрь, искусно выложив его солнечную пыльцу витиеватым орнаментом на кромки красочных страниц.

— Вааау! Вот это я понимаю-эксперимент! — воскликнула восторженная брюнетка.

— Ты только посмотри. Не осталось ни одной пустой страницы. — отозвалась Джи, лихорадочно шелестя расписными листами магического артефакта.

— Вот оно — волшебство! У нас в руках самое настоящее волшебство!

Натали светилась от восхищения.

Страницы преобразились под стать своей великолепной обложке. Тончайшие листы, будто сотканные из шёлковых нитей, пронзала изумительно выполненная каллиграфия на

незнакомом языке. Тексты украшали яркие, сочные, будто живые изображения, а страницы пестрили таинственными знаками, раскрашенные золотом и серебром. Края обвивал сверкающий выюн — виновник недавних кухонных катаклизмов. Под пристальным взглядом золотой переплёт оживал, обвивая кромку страниц витиеватыми листочками — жил своей жизнью, готовый в любой момент сорваться со страниц своей хозяйки и завертеться золотым вихрем, сметая на своём пути всю обыденную серость и скучность заурядного дня.

— Только посмотри! Это же журнал магических историй в картинках. Или винтажное издание марвеловских комиксов, только с учётом того, что сверхестественное на самом деле существует! — воскликнула сияющая от восхищения Джи, перелистывая красочные страницы волшебной книги.

С каждым очередным взмахом драгоценного листа, небольшое облако золотой пыли поднималось над страничкой, окутывая книгу золотым сиянием.

— Невероятная красота! — проговорила Нат, замороженно наблюдающая за сменой красочных историй.

— Ты только представь на мгновение, что всё, что в этой книге изображено — на самом деле существует! Если есть магия, то, вполне возможно, где-то существуют и эльфы, и гномы, и вот эти... Не знаю кто или что это... — Джи указала на одну из иллюстраций.

— И если эту книгу нашли мы... То... То, возможно, мы имеем к этому всему какое-то отношение. Или же нам просто посчастливилось. В любом случае — нам крупно повезло! — воскликнула Натали, азартно потирая руки.

— Думаю, книга нам хочет что-то сказать. Символы, рисунки. Вся эта история с Ричардом — сияющим рыцарем и мистером Х. И мой сон, его голос...

— Да уж, только язык она слегка перепутала. Американские тинэйджеры говорят на английском, а не на тарам-барамском. Эти иероглифы не подлежат расшифровке. Я даже малейшего представления не имею, откуда это. — проговорила Нат, разводя руками.

Витиеватая золотистая роспись страниц не была похожа ни на один из знакомых девушкам языков.

— Хмм. Кстати, этот алфавит... Эту роспись... Где-то я её уже видела... И совсем недавно. — задумчиво проговорила Джи.

— А мне она напоминает надписи в китайском квартале. Только тут более округлые и замученно-крученые буквы. Как это вообще можно читать? Как это вообще возможно запомнить? — пробормотала Натали, пристально рассматривая причудливые иероглифы.

Внезапно откуда-то из глубины чулана раздался громкий шорох, затем громкий чих и неразборчивое бормотание. Через несколько секунд шум стих.

— Чтооо это! — воскликнула брюнетка, вновь хватаясь за удачно лежащую неподалеку сковороду.

— Тсс... Это в чулане. Мы про него совсем забыли... Возможно, там осталось что-то ещё... Что-то магическое... — шёпотом произнесла рыжеволосая девушка, на цыпочках подкрадываясь поближе к воинственно настроенной подруге.

— Там кто-то есть! Я его своими трясущимися поджилками чувствую! И слышу этого кого-то тоже... Дело тут явно нечистое — магическое: дверь-то мы забаррикадировали коробками, значит этот кто-то появился там сам по себе. Из пластилиновой стены твоей... — проговорила нервным голосом Нат, теребя в руках своё грозное оружие — антипригарную сковородку для блинчиков: — Я даже не хочу знать, что это. Джи, пожалуйста, пойдём отсюда куда-нибудь! — жалобно простонала Натали, пытаясь к выходу из

квартиры.

— Не паникуй. Вдруг за этой дверью находится ключ к происходящему. Ведь что-то и зачем-то с нами происходит. И если это так, то не думаю, что смена обстановки как-то поможет. К тому же, если оно не смогло открыть дверь, подпертую не особо громоздкими коробками, значит не такое уж оно и сильное, и, следовательно, бояться нам нечего. — уже более громким, притворно-уверенным голосом проговорила Джениевьева, пытаюсь воодушевить свою подругу.

— Если за дверью голова Медузы Горгоны на скейтборде, то ей сил то особо и не понадобится. Взглянула разок и всё — баста! Хе-хе. — Натали нервно хохотнула.

— Нат, тебе комиксы только сочинять. Горгона и скейтборд. Ха! Голова Горгоны на огромных мохнатых паучьих лапах — другое дело. Более вероятное. — поучительно-учительским тоном проговорила рыжевласка.

Сняв с декоративно украшенной кухонной утварью стены сковороду помассивней, Джи двинулась к чулану.

— Да, это ты к месту заметила. Как раз то, чего сейчас не хватает — картины чудища, да поужасней. — пробурчала недовольным голосом брюнетка, следуя за своей отважной подругой.

— Тссс, тихо. Давай по плану. — Джи подтянулась к уху Нат и прошептала: Я открываю дверь, а ты меня прикрываешь.

Натали молча кивнула в знак согласия и встала на условленную боевую позицию, занеся своё антипригарное орудие над выходом из чулана.

Джениевьева, стараясь как можно меньше шуметь, отодвинула гору из пыльных коробок в сторону и встала в такую же боевую позу рядом с Нат.

За дверью давно всё стихло, лишь антикварные часы продолжали ровно постукивать, разделяя день по маленьким мгновеньям.

Простояв так ещё несколько минут, Джениевьева опустила своё тяжеловесное орудие для кухонных поединков.

— Давай откроем. — прошептала рыжевласка, взглянув на Натали умоляющим взглядом, полным тревожного нетерпения.

— Я открою, а ты...

— А я тебя прикрою. Знаю, знаю. — перебила свою подругу Нат, энергично кивая головой в знак одобрения.

Джениевьева осторожно повернула дверную ручку, и, одним резким движением, распахнула настежь заветную дверь. Их встретила серая, совершенно обыденная пустота пыльного чулана. Источник шороха и таинственного бормотания успел испариться не оставив, на первый взгляд, и мельчайшего намека на свои недавние проделки.

— Посвети мне чем-нибудь. Мне кажется, я кое-что заметила. Вот тут, на стене... Чуть выше и правее... — выпалила на одном дыхании, предвкушая и стораая от нетерпения, огненно-шевелюрая хозяйка квартиры, заметив кое-что на противоположенной стене полуосвещённой комнатухи.

Освещая телефонным фонариком заднюю стенку чулана, подруги в один голос прочли оставленное корявым почерком таинственное послание: «Опасность грядёт — вот тут спасительный вход.»

Подруги многозначительно переглянулись. На мгновение им показалось, что в комнате стало чуть холоднее обычного. Или же это загадочное предупреждение об опасности вызвало

самопроизвольную дрожь, облачая молодых девушек в кожу старых щипанных гусей.

Тряхнув огненной копной непослушных кудрей, будто стряхивая с себя мимолётное наваждение, Джи дотронулась до надписи на стене. Стена была холодной, пыльной и твёрдой.

— Может быть поищем что-нибудь про надписи на стенах в книге? Вдруг хоть рисунок какой встретится или портрет этого любителя расписывать чужие стены. Не хочется мне тут надолго застревать. Особенно рядом с обещанием грядущей опасности. — пробурчала Натали, запихивая телефон обратно в карман спортивной майки.

— Отличная идея! — не раздумывая согласилась Джениевьева, опасливо поглядывая на неровную цепочку корявых букв.

— Надеюсь тот, кто это написал, сегодня уже не появится. Я чувствую, что у меня уже перенасыщение необъяснимыми явлениями. Мои бедные нервы не вынесут чего-то большего... Оххх. — проговорила долговязая брюнетка, картинно прикладывая руку ко лбу.

— Хах, перенасыщение! Я уверена, что это только начало. У меня уже давно это предчувствие — будто что-то должно было произойти. Я просто не хотела ни с кем делиться. Все-таки, ощущение потусторонних сил у нас не особо приветствуется. Особенно организациями со строгим режимом и обязательным приёмом седативных препаратов.

— Вот вам и лучшая подруга. — выпалила Нат, демонстративно надув губы и упиревшись руками в бока.

— Нат, я просто не хотела выделяться таким образом. С меня итак странностей хватало. Представь, если бы я тебе рассказала о своих необъяснимых приливах предчувствий необъяснимого. Ха, каламбур получился. Ну так вот, представь. И что бы ты сделала? Как отреагировала? Я тебе скажу как: первое, — ты бы мне не поверила, второе, — ты бы посоветовала обратиться к специалисту по тарелочкам. Или третье, самое худшее, — ты бы рассказала тёте Анджеле и у меня бы начались серьёзные проблемы. Нам и сейчас никто и ни за что не поверит!

— Ты ими прямо таки фонтанируешь, особенно в последние двадцать четыре часа: странные голоса, странные сны... — слегка дразнящим тоном проговорила Натали, многозначно приподнимая левую бровь.

Пролистав всю книгу, девочки не нашли ни одного изображения, хоть как-то отдалённо напоминающее их чуланные события. В основном рисунки отображали действия с участием различных мифологических персонажей. Некоторые расписывали военные действия, где тёмная армия противостояла армии сверкающих серебром рыцарей. Часто попадались изображения таинственных обрядов, церемоний, проводимых в невероятной красоты залах. Участники пестрили красочными одеждами, а их лица колоритным разнообразием. Казалось, будто мир сказок братьев Гримм восстал с печатных страниц, заполонив собой параллельную реальность. А волшебная книга, будто дверной глазок, давала возможность украдкой подсмотреть за ни о чём не подозревающими персонажами, на миг застывшими в своём волшебном мире.

Из всех книжных героев, особенно выделялись двое — рыжеволосая девушка в красном и тёмная фигура в плаще, держащиеся за серебряный кубок. Девушка в красном была точной копией хозяйки полной волшебных событий квартиры.

Золотой солнечный диск медленно скатился к горизонту. Вечерело. Весь день девушки бороздили просторы интернет пространства, в поисках сведений о реальной магии, волшебных книгах и доказательств существования потустороннего мира. Время просочилось,

как сквозь пальцы песок — солнечный свет сменился лунным.

Так, ничего стоящего внимания и внушающего доверия не обнаружив, подруги приступили к сборам на запланированное вечернее Бродвейское шоу. Дженовьева выбрала кирпично — оранжевого цвета шёлковое платье, под цвет огненной шевелюры. На миниатюрные ступни скользнули изящные босоножки на удобном толстом каблучке. Волосы плавно ниспадали мягкими волнами свободно на плечи.

Натали переделалась в кожаные брюки и чёрный топ. У Джи всегда хранилась её запасная одежда на непредвиденный случай.

Книгу они решили с собой не брать, не уверенные до конца, что все возможные метаморфозы на сей день с ней окончены.

Как только входная дверь затворилась, в квартире воцарилась тишина. Но ненадолго... Через минуту в чулане раздался характерный шорох. После непродолжительной возни, злополучная дверь чулана распахнулась.

— А-апчи! — раздалось из пыльной темноты.

— Да тихо ты, итак уже перепугал всех вокруг! — послышался явно раздражённый женский голос.

— Говорила же, не ешь смыржичков, у тебя на них аллергия! — продолжила всё та же ворчливая дама: - Отдай свой платок!

— Но он у меня последний. — жалобно протянул мужской голос.

— Наша задача важнее, чем твоя бестолковая голова и твой бестолковый нос! Дай сюда платок сейчас же!

Возня продолжилась ещё несколько минут.

— Всё, стену почистили, следы замели... Теперь за главное — за книгой. — прокряхтела уже более спокойным тоном неизвестная дама — явный лидер в этом странном союзе.

Через мгновение из чулана вышла низенькая, пухлая женщина с удивительно длинными и острыми ушами, и таким же длинным и острым носом. Несмотря на свой малюсенький рост, дама была полна важности и уверенности в себе. К тому же, она явно отличалась особым вниманием к своему внешнему виду — на её морщинистых веках красовались тени всех возможных оттенков, губы, подведённые по контуру чёрным карандашом, блестели ярко красной помадой, а длиннющие когти пестрели яркими красками, гармонично сочетаясь с радужными веками. Её пёстрый наряд, украшенный бесконечным множеством кружевных цветочков и бусинок, был настолько нагружен, что сковывал движения отчаянной длинноносой модницы. На длинных корявых пальцах тесными рядами сидели золотые и серебряные кольца, короткая морщинистая шея прогибалась под тяжестью свисающей золотой цепи.

Следом, как бы нехотя, плёлся, такой же коротенький, длинноносый и длинноухий мужчинка — на этом всё сходство, в общем-то, и заканчивалось. Мужчинка был абсолютной противоположностью своей величественной спутницы — тощий, сторбленный, ничем особо не примечательный и не выделяющийся, с выражением глубокой скорби и многовекового мученичества на лице. Лишь постоянный чих тощего мужичка напоминал о том, что он ещё тут, что он ещё жив и шествует неукоснительно следом за своей шефиной.

— Ну, где ты там плетешься, помоги мне! — проворчала блестящая дама.

— Щас, щас, дорогая! — поторопился ответить мужчинка.

Более не медля, он подскочил поближе, посадил спутницу на плечо, и кряхтя и трясясь от непосильной ноши, приподнял её к самой поверхности кухонного стола.

На удивление ловко, для своих тучных форм и неудобного костюма, дама вскарабкалась на стол, и, подтолкнув книгу к краю, скинула её на пол. Всё так же ловко, она спрыгнула сначала на хрустнувшую от тяжести спину дохляка, затем на пол.

Вдвоём, ухватившись за края книги, парочка, кряхтя и перебраниваясь, приволокла магический раритет к чулану.

Перед самым входом они остановилась передохнуть.

— И как они могут жить в такой чистоте! Фу, какая мерзость! — дама обвела безразличным взглядом квартиру Джи.

— Она же не виновата, что они решили покончить с нами. Вот если бы она только была с нами... Тогда... — дохлячок не успел договорить.

Строгий взгляд дамы красноречиво говорил, что столь продолжительных инсинуаций от него не ожидается.

— Молчу, молчу, дорогая. Я знаю, у тебя от моей болтовни мигрень.

— То-то же. Лучше помоги мне с книгой. Надо успеть её спрятать. Они скоро за ней придут. — прошептала колоритная дама, многозначно взглянув на переливающуюся в лунном свете бархатную обложку волшебного манускрипта.

Дохлячек, взвизгнув от испуга при сём упоминании, крепче схватился за свою драгоценную ношу и принялся с удвоенным усердием толкать её вглубь совсем уже почерневшего чулана.

В квартире вновь воцарилась тишина. За окном совсем стемнело. Сияние первых звёзд слабо пробивалось сквозь купол электрического освещения огромного мегаполиса. Лишь полная Луна светила достаточно ярко, чтобы заявить о себе в этом лишённом звёзд городе. Манхэттан жил своей жизнью, погрязший в суете миллионов людей. Прекрасное место, чтобы любые события, даже такие весьма сверхъестественные, прошли незамеченными для окружающих.

Вход в театр оккупировала тучная толпа ожидавших опаздывающих, а так же, предприимчивых граждан, желающих подешевле перекупить билет.

— Ага, вот вы где! — выкрикнул пробирающийся сквозь толпу Рич, энергично размахивая театральным буклетом.

— А у меня для вас сюрприз! — радостно воскликнул блондин, обворожительно улыбаясь своим подругам.

Следом за Ричардом сквозь толпу протискивался долговязый парень- Дин, бойфренд Натали. Правда, никакой он на самом деле был не бойфренд. Они виделись всего раз в общей школьной столовой, но с тех самых пор, он упорно всем представлялся в этом новом для себя и неожиданном для всех остальных статусе.

— Привет, Дин! — натянуто улыбаясь, промямлила Натали.

— Здравствуй, Натали! Я с таким нетерпением ждал нашей новой встречи! В прошлый раз ты так быстро ушла, я многое не успел тебе рассказать. Я хотел очень многое тебе рассказать. О себе, о своих увлечениях. Ты знаешь, что если постоянно есть одну морковь, то твоя кожа постепенно станет одного с морковью цвета! — выпалил долговязый парень, увлекая под руку несчастную девушку в глубь театра.

— Да-да. Я тоже рада тебя видеть. — оборачиваясь назад, с полным мольбы о спасении взглядом, Натали искала глазами Джи.

В ответ Дженовьева лишь ободряюще-сочувственно пожала плечами и, взяв под руку Рича, последовала следом за горе-парочкой.

Ричард притащил недалёкого Дина специально, чтобы занять на какое-то время Натали.

— Уж от него Нат никуда не денется на ближайшие несколько часов. Это уж точно. — подумал Рич, ехидно посмеиваясь в темноте зала, довольный своей уловкой.

Джи ему нужна была в этот вечер только для него одного. Он должен был удостовериться в своих подозрениях, прежде чем приступить к решительным действиям. А постоянное вмешательство этой вездесущей Нат играло явно ему не на руку. Времени, тем не менее, у Рича оставалось совсем немного.

Началось представление.

Ряженные в ведьм актрисы выбегали на горящую зелёным светом сцену, пели, подтанцовка отработывала па.

Дженевьеву к середине первого акта охватило уже знакомое ей чувство чьего-то присутствия, только в этот раз оно было во много раз мощнее: тревога, учащённое сердцебиение... Что-то рядом, что-то вот-вот должно произойти. Именно в этот раз. Именно сейчас. Чувство страха и, одновременно, нетерпения переполняли всю её сущность. Её пальцы вцепилась в подлокотники. Её тянуло вперёд, непреодолимая сила влекла её.

— Дженевьева! — послышался его голос...

— Опять он, опять его голос. Что же это! Что же это такое! — мысли метались в рыженькой головке.

Пространство вокруг поплыло, будто размыло дождём по стеклу.

— Дженевьева! — на этот раз это был уже не шёпот.

Голос, такой близкий, прозвучал совсем рядом. Голова Джи шла кругом, какая-то сила будто выталкивала её вперед. Она ещё крепче сжала подлокотники старого театрального стула.

— Дженевьева. Где же ты? — раздалось вновь, более настойчиво.

— Да, я тут! — громко вскрикнула Джи, и, удивлённая своей неожиданной реакцией, испуганно прикрыла рот руками.

К счастью, никто из сидящих рядом ничего не заметил. Только лишь Рич уставился на неё испытующим взглядом.

— Дженевьева, с тобой всё хорошо? — девушка прочитала по губам слова взволнованного Ричарда.

Она не слышала его слов. Она вообще ничего не слышала, кроме голоса загадочного незнакомца. Ни музыки, ни песен, ни аплодисментов восторженной публики — ничего.

Джи слегка кивнула Ричу, не смея что-то сказать.

Как только он отвернулся, девушка толкнула в спину Нат и, одними губами, произнесла одно лишь слово — книга.

Натали понимающе кивнула, смерив рыжеволосую подругу испытующим взглядом.

Ещё мгновение и на сцене появилась фигура в тёмном, смотрящая прямо на ошарашенную рыжеволосую мордашку в середине зала. Спустившись со сцены, фигура подошла вплотную к ряду, где, затаив дыхание, сидела бледная как смерть девушка, с округлившимися от волнения изумрудными глазами. Никто из присутствующих не замечал происходящего, будто ничего необычного и не происходило. Даже обычно чрезмерно — впечатлительный Рич не обратил никакого внимания на столь вопиющее расхождение со сценарием знаменитого мюзикла. На стоящего посередине зала незнакомца не обращал внимание никто, кроме Дженевьевы.

— Скорее всего, они его просто не видят... — в рыжей головке мелькнула догадка.

— Так оно и есть. — будто прочитав её мысли, ответил незнакомец: — Джениевьева, у нас мало времени. Скоро мои чары иссякнут. — проговорил он мягким бархатным тоном и протянул девушке руку.

Ни секунды не колеблясь, девушка встала со своего места и, добравшись до прохода, взяла незнакомца за руку. Необъяснимо для себя, она чувствовала, что поступает правильно. Не осталось ни следа от прежнего страха и тревоги. Наоборот, Джи была полна уверенности, как никогда ещё в своей жизни. Где-то внутри неё зарождался огонёк — огонёк силы, воли. Она знала — грядут великие перемены.

Джи ещё раз взглянула на своих друзей — они были как будто и близко, и, в то же время, бесконечно далеко.

Золотистый слой пылицы окутывал беглецов и отделял их от окружающих вокруг людей. Она даже увидела себя, сидящую рядом с Ричем. Конечно, это была не она, но было забавно вот так вот смотреть на себя со стороны. Поглощённые представлением, зрители устремили глаза в противоположенную от разворачивающихся настоящих, в отличие от происходящих на сцене, магических событий сторону.

— Этот незнакомец явно знает как пользоваться своими чарами. — подумала Джи, бросив последний взгляд ни ничего не подозревающего Рича.

Пытаясь разглядеть окутанного тёмной дымкой незнакомца, его лицо, спрятанное в тени капюшона, девушка вдруг залилась краской, вспомнив, что мысли её — достояние уже, как минимум, двух, а не её одной.

Выйдя из театра, золотая пыльца растаяла бесследно, так же как и мрак, окутывавший доселе её спутника. Он выпустил её руку, и, сняв капюшон, дал себя разглядеть. Высокий жгучий брюнет с изумрудными, как и у рыжевласки, глазами. Фарфоровая бледность его кожи приятно контрастировала с густыми чёрными волосами. На нём был тот самый плащ, и та самая застёжка с эмблемой, что и во время их первой встречи.

— Арманд. — он нежно взял её хрупкую ручку и, слегка поклонившись, поцеловал её изящные белые пальчики.

Джи заметила, как её пальцы утонули в его большой и прохладной ладони. Смутившись своих мыслей, она быстро отвела взгляд в сторону убегающей к Гудзону, золотистой, от потока мигающих жёлтопуzych такси, улицы.

— Я могу читать твои мысли, только во время моих чар. — поняв причину её смущения, продолжил Арманд.

— Но мне, всё-равно, приятно. — проговорил, явно довольный произведённым впечатлением, брюнет, откровенно улыбаясь видом охотника, только что притащившего в свою хижину целого мамонта.

— Джениевьева. — растерявшись, девушка ляпнула первое, что пришло ей в голову: все-таки они ещё не были официально представлены.

— Хотя ты это уже и так знаешь... — ещё больше смутившись, она вновь отвела взгляд в сторону.

— Да, и уже очень давно жду нашей с тобой встречи. Мне многое нужно рассказать. Но не здесь. Здесь слишком опасно.

Сказав это, он будто взглядом остановил мчащееся мимо такси и, открыв заднюю дверцу, пригласил Джениевьеву внутрь.

— Речной вокзал. — резко отрезал Арманд, протягивая водителю шелестящую кипу банкнот.

Скрипуче взвизгнув, жёлтопузое такси резко рвануло с места и помчалось по мигающему разноцветными огнями Бродвею. Напряжённое молчание пассажиров изредка приправлялось возмущёнными восклицаниями не отличающегося полит-корректностью водителя в намотанном на голову белом полотенце. Бегущие за окном светящиеся витрины сменились однообразной серостью ночного Гудзона. Где-то вверх по заливу раздался протяжный прощальный гудок отбывающего теплохода.

Подъехав к месту назначения, Арманд, галантно приоткрыв жёлтую дверцу, взял девушку за руку и повлёк за собой к вокзальному входу.

— Только не отпускай мою руку и ничего не бойся. Как-никак, ты отправляешься домой. — Арманд одарил Джи воодушевляющим взглядом.

— Как домой? Куда? В Стэйтэн Айланд? Но мой дом тут — на Манхэттане... — запротестовала Дженовьева, явно разочаровавшись неожиданно самому обыкновенному развороту событий.

— Ха-ха!! — двухметровый красавец залился мягким бархатным смехом.

— Конечно же нет, глупышка! Впрочем, скоро сама всё увидишь... — проговорил таинственно улыбающийся Арманд, заговорщически подмигнув двум округлившимся, по-детски налитым внезапной печалью, изумрудным глазкам совершенно сбитой с толку рыжеволосой девушки.

Речной вокзал, как и в прошлый раз, на мгновение проглотило ослепительно-белое облако света, резко сменившееся наичернейшим мраком. Куда-то исчезли суетливо снующие беспокойными стайками, спешащие пассажиры парома.

Всё ещё смеющийся Арманд, крепче стиснул хрупкую тёплую ладошку трепещущей от волнения девушки, твёрдым шагом увлекая за собой в самую гущу мрака.

Глава 4. По ту сторону. Королевский Бал

Не успев как следует испугаться, спустя, буквально, пару взмахов ресниц, Джениевьева оказалась в светлой, просторной комнате. Грубость выложенных диким камнем стен скрашивало бесчисленное множество расшитых золотом гобеленов, серебряных щитов, украшенных искусной инкрустацией, коллекция начищенного до блеска оружия. В центре величественно возвышалось массивное ложе, обтянутое красным бархатом и золотой тесьмой. Натянутый на угловые колонны балдахин ниспадал замысловатым водопадом полупрозрачных волн. Изголовье короновал золотой герб, испещрённый кроваво-красными рубинами: точная копия уже знакомого Джениевьева символа.

— Это мои личные покои. Тебе придётся ненадолго побыть здесь, пока мы не закончим все организационные мероприятия и не дождёмся прибытия твоего хранителя.

— Моего хранителя? — проговорила Джи, слегка приподняв левую бровь.

Казалось, будто её уже больше ничто не могло удивить — в этом странном потоке событий уже абсолютно всё казалось возможным.

— Я думаю, сейчас как раз тот момент, чтобы кто-нибудь озадачил себя длинным и проникновенным монологом на тему: что всё это значит и какое к этому всему имею отношение я. Ну и неплохо было бы добавить немного автобиографии, раз уж я временно в ваших личных апартаментах. — проговорила Джениевьева, обведя любопытным взглядом средневековое убранство.

— Да, конечно. Я тебя понимаю. Но прошу ещё немного твоего терпения. Мне необходимо организовать благополучное прибытие твоего хранителя. — ответил Арманд, кинув украдкой обеспокоенный взгляд в сторону входной двери, и, грациозно откланявшись, всё ещё таинственный незнакомец, вышел прочь из комнаты.

Как только дверь за Армандом затворилась, где-то в глубине комнаты раздался скрип. Отряд, одетых в одинаковую бордово-золотистую форму, юношей внёс позолоченную ванную и, установив её в центре комнаты на толстые, витиеватые ножки, поспешно удалился, уступив очередь веренице девиц. Бордово-золотая процессия, нагруженная блестящими свёртками, сундучками, шкатулками всевозможных форм и размеров, ароматными флакончиками, загроздила всё свободное пространство, вмиг превратив строгое и чересчур чопорное логово Арманда в рай для девушек: спа-салон с элементами гардеробной. Закончив, девицы выстроились в ряд и, присев в реверансе, удалились, в последний раз скрипнув боковой дверью.

Опустевшая комната наполнилась благоуханием персиковой воды, пенившейся воздушными пузырьками в поблёскивающей золотом ванной. Ряды замысловатых баночек, бутылочек, источающих неземное благоухание, манили неискущённую парфюмерными излишествами девушку. Яркое мерцание под балдахином притянуло внимание, загипнотизированной великим множеством диковинных флакончиков, Джениевьева. Изумрудного цвета платье, расшитое серебряными нитями, накрыло волнами пышной юбки добрую половину огромной кровати. Изумруды, окаймлённые стройной линией чистейших бриллиантов, игриво мерцали в лучах хрустальных канделябров, гордо восседая в оправе платиновой диадемы.

— Ох, это всё сон. Я, определенно, ещё сплю. — вздохнула девушка, осторожно касаясь

безупречных граней драгоценных камней.

— Однозначно, сплю... — прошептала Джениевьева, заметив чуть поодаль шкатулку с серьгами, под стать роскошной диадеме.

Внутри шкатулки, в верхней крышке, белела, окаймлённая чёрным бархатом, записка с ровной, бордовой строчкой: «Пожалуйста, будь готова через час», подписанная одной лишь буквой- А.

— Хм, нельзя же отказываться от гостеприимства — это будет весьма невежливо. — промурлыкала, затаившая на устах улыбку блаженства, девушка, оглядывая ожидающее её удовольствие.

Спустя чуть меньше часа, в нависшее над камином зеркало любовалась высокая изумрудная статуэтка белокожей девушки, причудливо забранные вверх огненные кудри которой украшала сверкающая в такт язычков пламени драгоценная диадема.

— Хммм, мне этот магический мир уже начинает нравиться... — пропела тоненьким голосочком Джениевьева, разглядывая своё роскошное платье со всех сторон.

Стук в дверь, вернул девушку в реальность, вырвав из пелены наслаждения, которое способны понять лишь истинные ценители прекрасного.

— Войдите. — ответила Джи на второй, более настойчивый стук, нервно расправляя и без того идеальные изумрудные юбки.

В комнату вошёл Арманд. Не поднимая головы от какого-то свёртка в руках, он привычным размашистым шагом двинулся к бюро, стоящее неподалёку от камина, пока его взгляд не встретил прекрасную гостью. Тут же сбросив с лица всю деловитую серьёзность, хозяин замка застыл на месте и, слегка запинаясь, проговорил возбуждённым голосом:

— Ты выглядишь... Хмм... Потрясающе... Я имел в виду, тебе очень идёт это платье... Точнее, ты и без него очень красивая. Кхе-кхе... Я не это имел в виду... — пробормотал вконец запутавшийся Арманд, во все глаза таращась на смутившуюся от, хоть и весьма несурзных, но, в то же время, весьма лестных комплиментов, девушку.

— Спасибо. — чуть слышно проговорила Джи, отводя взгляд в сторону.

— Что только не сделает красивое платье и пара сверкающих побрякушек с девушкой. — добавила Джениевьева, насмешливо поглядывая на сконфузившегося Арманда.

— Платье здесь совершенно не при чём! Красивое, конечно, но ни в какое сравнение не идёт с твоей необыкновенной красотой, принцесса Цезарии. — проговорил зардевшийся от своей внезапной потери величественной сдержанности, Арманд.

— Принцесса Цезарии? — переспросила удивлённая Джениевьева, озираясь по сторонам, будто эти слова могли быть адресованы кому-то другому.

— Да. Принцесса и законная наследница королевства Цезарии. Ты дочь бывших королей земель Цезарии — одного из множества королевств, входящих в состав Великого Объединённого Королевства. Твои родители погибли героической смертью, защищая свои земли и свой народ, сражаясь храбро и ни на минуту не покидая поле битвы. А тебя, чтобы уберечь от неминуемого преследования, ещё практически младенцем, тайком транспортировали по ту сторону — в земной мир, который ты ошибочно считаешь своим единственно родным.

— Ха-ха! Не может быть! — саркастически-нервным тоном выпалила Джи, на ощупь усаживаясь в кресло у камина.

— Тётя Анджела, никакая тебе, на самом деле, не тётя, а служащая нашей секретной службы по особо важным государственным делам. Потому её так часто не было дома —

работа, знаешь ли, весьма напряжённая у этого департамента. — продолжил брюнет, важно расхаживаясь вдоль и поперёк своей, превратившейся в женский бутик, комнаты, то и дело останавливая любопытный взгляд на той или иной женской штучке.

— Это, конечно, абсолютно занимательная история, но уже пора остановить этот розыгрыш! Я уверена, где-то здесь спрятана скрытая камера и меня записывают. Или, ещё хуже — транслируют живьём на ю-тубе! Но я ничему ни на секунду не поверила — это для записи! Ничему!!! — выпалила возмущённая Джениевьева, чуть громче необходимого, глазами скользя по комнате, в поисках мигающей красной лампочки объектива.

— Ай-ййй! Пресвятой фэйсбук! И я же... Я же! — взвизгнула девушка, вскакивая со стула и машинально обхватывая себя руками — её взгляд устремился на сверкающие бока пузатой ванной, раскорячившейся посередине комнаты на коротеньких толстеньких ножках.

— Джениевьева. Это не розыгрыш. — проговорил растерянный Арманд, обеспокоенно взирая на разволновавшуюся девушку.

— Поверь мне, это всё было сделано только ради твоего блага. Чтобы уберечь тебя, пока тебе не исполнится 19 и ты не вступишь в свою силу.

— Какую ещё силу? Только не говори, что мне полагается кусок личного Крептонита и я смогу передвигать вещи силой мысли или парить над землёй обтянувшись в красно-синий латексный костюм. — иронично пропела девушка, встав напротив Арманда и демонстративно помахав руками, имитируя полёт птицы.

— Ты принадлежишь к древнему графскому роду. Скорее всего, ты слышала имя Графа Дракулы.

— Да ну, не может быть! Ещё скажи, что он мой прапрапра сто раз прадед...

— Ну, в общем то, примерно так оно и есть. — без намёка на шутку ответил Арманд и таким же серьёзным тоном, заставившим Джениевьеву, наконец-то, прислушаться, продолжил:

— Те истории, что ты слышала живя в Земном Мире, конечно, весьма исковерканы. Кровавые набеги устраивали изгои нашего общества, падшие и худшие. Одним словом — преступники, каким-то образом попавшие по ту сторону. Хотя, мы предполагаем каким — продажные гномы за любое серебро отправят тебя куда угодно. У них есть такая способность открывать проходы в любой мир. В любую тёмную дыру они отправят кого угодно, когда угодно — лишь только услышав звон монет. Абсолютно беспринципные существа.

Джи в тот же миг вспомнила свой тёмный чулан, странный шум и не менее странную надпись на стене.

— Так вот, твой родоначальник был благороднейшим из основателей этой страны. Когда-то, много сотен лет тому назад, существа, живущие здесь, населяли Землю. Но им было сложно уживаться с людьми. Твой много раз прадед и несколько его друзей-единомышленников, мой прапра тоже был одним из них, кстати. Они нашли проход в другое измерение. И возглавив великую иммиграцию, они основали тут великое магическое переселение. Во главе правления встали лидеры от каждого рода, иммигрировавших сюда — представители от каждого княжества, которые они образовали, объединив всех под эгидой Великого Объединенного Королевства.

Страна процветала много веков, пока жадный покровитель тёмных сил — Олзен, не решил подчинить себе все народы, развязав жестокую войну. Вот в ней-то и погибли твои родители, а ты потеряла, приходящиеся тебе по праву наследования, земли.

— Так ты это всё всерьёз? Никаких шуток? Мой прапра... — Дракула, а за мной охотится какой-то тёмный колдун, который убил моих родителей? Оххх, если бы не то, что я

уже успела увидеть, я бы подумала, что у меня помешательство! Может быть так оно и есть — помешательство и галлюцинации... А если же нет — тогда о какой силе ты говорил вначале? Если всё, что ты рассказал — правда, любая сила будет сподручной.

— Существует заведённый порядок вещей, описанный ещё древними пророками в книге Оракулов. Каждый союз королевских семей заранее предначертан. Это сделано для того, чтобы наши роды не теряли своей силы и были способны защищать свою землю, народ. Обряд объединения, проходимый двумя представителями разных родов, наделяет их необыкновенной магической силой, которая со временем подрастания следующего поколения постепенно иссякает. Обычно мальчики рождаются уже с какой-то её частью, а вот девочки приобретают её только после ритуала и остаются весьма уязвимыми для таких, как Олзен. Именно поэтому тебя было решено спрятать в мире людей, где ты, пока что, ничем от них не отличаешься и тебя сложно найти, даже обладая доступом к наитемнейшей из магий.

— Так я значит человек, а ты тогда кто? — проговорила Джи, внимательно изучая лицо Арманды.

— А я вампир... Ты, вообще-то, тоже. Просто это проявится чуть позже. Если уже не начало проявляться. Природа, знаешь ли, берёт своё. Так или иначе.

— А если я не захочу проходить никакие ритуалы. Если я хочу оставить всё как есть, вернуться назад и забыть всё, что со мной произошло?

— Это только тебе решать. Но сначала ты должна узнать положение дел в стране, в твоём Королевстве, тебе по праву принадлежащим, за которое отдали жизни твои родители. Ты должна увидеть то, от чего отказываешься, прежде, чем принять решение. Прошу тебя дать себе время познакомиться с этим миром. С моим миром. И твоим... — ответил Арманд, беспокойно взирая на растерянную девушку.

— Ты сказал, что мне заранее кто-то предначертан. Для ритуала... Какого ритуала? Это что-то связано с хранителем, о котором ты говорил? — прошептала Джи совершенно обречённым голосом — надежда на то, что это всего лишь галлюцинаторное помешательство таяла с каждой минутой.

— Ха-ха, нет. Хранитель — это каждую секунду охраняющая тебя тень. Она рождается в один день со своей хозяйкой и следуют за ней всё отмеренное ей время. Обычно, до обретения полной силы владелицы тени. А предначертан заранее тебе в... Хммм... Как это у вас там называется... Хмм... В партнёры по жизни — кажется так... — проговорил Арманд, уткнувшись взглядом в свой свёрток.

— Ты имеешь в виду брак? Ну конечно — ритуал объединения двух родов! Испокон веков заключениями договорных браков объединяли королевские дома... Мало того, что вся эта история свалилась мне на голову, так меня непонятно за кого хотят отдать замуж! — воскликнула Дженовьева, метая изумрудные молнии из пылающих возмущением глаз.

— Кхе, кхе... — привлекая к себе внимания, прокашлялся Арманд.

— Вообще-то, не непонятно за кого. Вполне известно всем — в книге пророчеств об этом сказано. Точнее, всем — кроме тебя, конечно. Объединить предначертано наших два рода. — будто скороговоркой выпалил Арманд, в тот же миг чрезвычайно заинтересовавшись своей запонкой на правом рукаве.

На этот раз, чтобы потерять дар речи Дженовьеве не понадобилось колдовство — хватило лишь нескольких фраз. Ещё недавно она собиралась в путешествие по Европе, планировала поступать в универ. В общем, была полна радостным предвкушением

долгожданной, почти взрослой, студенческой жизни.

— Я понимаю, всё это для тебя должно быть сильным шоком сейчас. Но ты не спеши делать никаких выводов. Никто тебя ни к чему не принуждает. И, кстати, у меня для тебя очень приятный сюрприз. — проговорил Арманд, многозначительно подмигнув растерянной девушке.

— Ещё сюрпризы. — обречённо вздохнула рыжевласка и без лишних возражений подала Арманду руку для сопровождения.

— Уже совсем скоро начнётся ежегодный праздничный балл в честь дня основания Объединенного Королевства. Мы — я и другие члены правления, хотим представить тебя публике. Известие о твоём возвращении воодушевит наши народы. Тех, кто остался верен Королевству, кто остался верен нашим законам. Всё, что от тебя потребуется, лишь быть со мной рядом за праздничным столом и делать вид, что наша беседа тебя чрезвычайно увлекает... Если же ты решишь вернуться в мир людей, то тебя это ни коем образом ни к чему не обяжет. — проговорил Арманд, подбадривающе улыбаясь рыжеволосой гостье.

— Звучит заманчиво. Когда ещё придётся побывать на балу монстров. — выпалила, иронично усмехнувшись, Джениевьева, моментально пожалев о сказанном: как- никак, но это могло обидеть её нового спутника, который, к тому же, пытался быть ей другом и не только...

Но хозяин замка уже обрёл свою былую величественность и на ироничное замечание девушки не повел даже своей тёмной, изящно изогнутой бровью — лишь чуть стремительней повлёк к выходу из комнаты.

— Арманд. Там, в театре, ты сказал, что нам грозит опасность. О какой опасности ты говорил? — проговорила Джи, немного сбавив шаг.

— Оракулы предсказали, что Олзен очень скоро узнает твоё местонахождение. Мы не могли дольше тянуть — было решено тебя переместить сюда немедленно. Мы беспокоились... — Арманд осёкся и затем продолжил: — Я беспокоился, что с тобой может что-то случиться. — его бархатный голос смягчился, а взгляд источал нежность и заботу.

Его, ещё мгновение назад, изумрудные глаза просветлели, став почти прозрачными, а ладонь, поддерживающая девушку под локоть, напряглась сильнее обычного.

Джениевьева поймала себя на мысли, что ещё никогда не чувствовала себя с кем бы то ни было столь уютно и комфортно, даже умиротворённо... В перерывах между шокирующими новостями, конечно.

— Интересно, сколько ему лет. Наверное не больше 25. - подумала Джи, задумчиво разглядывая горделивый профиль своего необыкновенного знакомого.

Едва заметно поторапливаясь, парочка пересекла длинный холл, освещаемый огненными факелами. У каждого прохода стояли чёрные статуи-стражи. Каменный пол выстилала красная дорожка, украшенная вдоль краёв золотой расшивкой. Со стен высокомерно взирали вниз акрилово-масляные герои былых времён. Казалось, что холл никогда не закончится — дорожка так и продолжала виться всё дальше и дальше, сходясь где-то вдали в чёрную точку. Каменные стены изредка прерывались огромными витражными окнами.

— Судя по всему, на улице уже стемнело. — с сожалением подумала Джи: — Так хотелось бы глянуть хоть одним глазком на то, что там снаружи.

Девушка, засмотревшись на одну из картин, не заметила, как Арманд остановился и, споткнувшись, упала ему в объятия.

— Я конечно надеялся, что ты изменишь своё мнение и решишь остаться, дабы исполнить древнее пророчество, но я не думал, что это случится так скоро. — проговорил Арманд шутливо-томным голосом.

С дразнящей улыбкой он склонился над покрасневшей от своей неловкости девушкой, приблизился к её обнажённой белоснежной шее и, едва не касаясь фарфоровой кожи губами, глубоко вдохнул её запах.

Как раз в этот момент Джениевьева взглянула ему в лицо — затуманенный взгляд, резко потемневших практически до чёрного цвета глаз, выражал что-то нечеловеческое, скорее — животное: голод, желание, страсть, борьбу.

Заметив тревогу в её глазах, Арманд выпустил рыжевласку из рук.

— Я случайно, я ничего не решала... — смущённо пробормотала Джениевьева, по-детски обиженно взирая на совершенно довольного собой хозяина замка.

— Мы на месте, кстати. — всё ещё улыбаясь, принц указал на дверь: — Там тебя кое-кто ждёт. У вас будет чуть меньше часа. Потом я за тобой приду. — добавил Арманд и, будто случайно коснувшись её щеки, осторожным движением поправил выбившийся рыжий локон.

— Спасибо. — чуть слышно пробормотала Джениевьева, и, торопясь скорее сбежать от неоднозначных чувств, рождающихся в ней с присутствием венценосного брюнета, скрылась за большой деревянной дверью.

— Натали!!! — восторженно вскрикнула Джи, кинувшись на шею своей подруге. — Как же я рада тебя видеть!!!

— Джи, дорогая! Ты не представляешь, что со мной произошло! Ты не представляешь как страшно было проходить через ту стену! Та стена — в твоём чулане... Та стена — это проход в этот мир! Ты представляешь!!! — затараторила темноволосая подруга, едва успевая набирать воздух.

— Гномы... — еле слышно прошептала рыжевласка, вспомнив слова Арманда о тёмных дырах.

— Что? Что ты говоришь? — переспросила Натали без особого энтузиазма, ей не терпелось рассказать свою часть истории.

— Нет, ничего — пустяки. Расскажи лучше, что произошло в театре! Расскажи мне всё! — Джи схватила подругу за руку и потянула в сторону стоящей неподалеку кушетки.

— Так вот, где-то к концу первого акта твоё место оказалось пустым. Никто из нас даже не заметил, как ты выходила. Исчезла — как сквозь землю провалилась. И тут Рич вдруг начал бегать по всему залу и, как умалишённый, громко выкрикивать твоё имя. Хотя, почему как — я всегда считала, что что-то с ним не так. Но тебя будто и след простыл. Дин, испугавшись припадного Рича, быстро слинял восояси и я осталась с этим психом одна. Сказать по правде, я слегка заволновалась сначала, но потом я вспомнила... Твой шёпот...

— Дверь... — девушки произнесли в один голос.

— Так вот. Поносившись минут десять по залу туда-сюда, выпучивая свои бешенные глазища, Рич схватил меня за руку и вытащил на улицу. Даже синяк остался от его не человечески цепкой клешни. Вот, зацени. — Натали протянула запястье, синевшее четырьмя продолговатыми полосками.

— Он затащил меня в пустой проулок и начал требовать, чтобы я рассказала куда ты исчезла и где находится книга Оракулов. Я, конечно, подумала, что он имеет в виду нашу магическую книгу. Что ещё может вызвать такое помутнение рассудка, как не очередная порция необъяснимо-невероятного? И выступление серебряного рыцаря в его лице

красноречиво изобличает его сумасшедшую натуру!

— Надеюсь, ты ему ничего не рассказала?! — испуганно воскликнула Дженовьева, прокручивая в памяти сценку из красной книги, где Рич-рыцарь рвёт мечом страницу пополам.

— За кого ты меня принимаешь, подруга! — Нат похлопала Джи по плечу.

— Я сказала, что он спятил и место ему в дурке. Да ещё так натурально, что он без лишних слов от меня отцепился и побежал ловить такси. Психопат, в общем. Я в этом уверена, потому так правдиво и сыграла удивление... Ха-ха-ха! — Натали злорадно рассмеялась, имитируя смех злого гения, заговорщически потирая ладони.

— Ах, ты моё сокровище! — Джи, преисполненная благодарности, попыталась обнять подругу.

— Но, но! Без телячьих нежностей, дорогуша. — прорычала шутливым басом брюнетка, отстранившись от протянутых рук благодарно улыбающейся Джи. Натали никогда не отличалась излишней сентиментальностью, и этот случай был не исключением.

— Ну а что же было дальше? — продолжила расспрос Дженовьева, поправляя вновь выбившийся локон.

— Как только он скрылся за поворотом, я прыгнула в первое освободившееся такси и помчалась напрямик к тебе — боялась, что Рич там будет первым. Но мне повезло. Повезло дважды — я вспомнила где ты прячешь свой запасной ключ. И дальше, как я уже говорила — прошла через ту самую стену в чулане. И вот я тут. Было, конечно, страшно вlepёшиваться в неизвестность. Да и ощущение не из приятных — будто протискиваешься сквозь охлаждённое склизкое желе.

— Звучит так же не особо приятно... Бррр... А книга, что с книгой? -

— Её нигде не было. Пропала бесследно. Я даже подумала — быть может это дело рук нашего сумасшедшего, но стук в дверь и его белобрысый чуб торчащий прямо в дверной глазок поторопил меня с принятием решения. Если честно, если бы не он, возможно, я бы не рискнула окунуться в железную стену...

— Хоть на этом спасибо Ричарду. — проговорила рыжевласка, саркастически усмехнувшись.

— Нда-уж. — протянула Нат, театрально закатывая почти чёрные, горящие пренебрежительностью к их недавнему сотоварищу, глаза.

— Но куда же пропала наша магическая книга? Вот что странно.

— Ха-ха. Странно — даже приблизительно не описывает то, что с нами тут с утра происходит... — ответила брюнетка, прикладывая руку ко лбу и демонстративно покачивая головой.

— Всё чудесатее и чудесатее, как описывал мистер Кэрролл. — пропела Джи, встав с кушетки и подойдя к одной из картин на стене.

— Теперь твой черёд. Только в мельчайших подробностях! Я слышала, что твоим таинственным незнакомцем, вполне возможно, может оказаться хозяин этого дворца. — хитрый прищур и многозначительная улыбка Нат говорили о том, что она знает гораздо больше, чем пытается показать.

Опустив некоторые подробности, Дженовьева поведала обо всём, с чем ей пришлось столкнуться после их последней встречи.

— Хмм, у меня же всё было не так интригующе. — резюмировала рассказ своей подруги яркая брюнетка, вальяжно расположившись на предоставленной лишь ей одной кушетке, и,

театрально — пренебрежительно вздохнув, продолжила: — Меня встретила размалёванная гномиха и, недовольно пробурчав, что меня уже все заждались, повела в какую-то общагу. Как она сказала: «К остальным, готовящимся к посвящению.» Ну и неприятная же особа, я тебе скажу. Ты бы её только видела!

— Гномиха? Ты имеешь в виду гномов-гномов? — переспросила Джи, удивлённо приподнимая правую бровь.

— Да, самых, что ни на есть гномов: длинные носы, крючковатые пальцы, жадный блеск в глазах. Горшочка с золотом не хватало, для полной картины. Хотя, все те побрякушки, свисавшие с неё, что бренчали всю дорогу, будто цепи каторжника, с лихвой компенсируют его отсутствие. Хе-хе-хе! — Нат ехидно рассмеялась, имитируя походку, обременённую невидимой ношей.

Беззаботное веселье девушек прервал стук в дверь

— Хммм. Кто же это может быть... — протянула игриво Натали, насмешливо улыбаясь, глядя на разволновавшуюся рыжеволосую подругу.

— Сама знаешь кто. — прошипела Джениевьева, смирив брюнетку укоризненным взглядом.

В комнату вошёл Арманд, переодетый в изумрудный, под цвет глаз, камзол, увешанный гирляндами разноцветных орденов. Перекинутая через плечо лента с изображениями замысловатых эмблем была явным знаком принадлежности к королевскому роду. Белоснежные перчатки, в тон его обтягивающим мускулистые ноги брюкам, украшало кольцо с уже знакомым Джениевьева символу.

— Это и есть твой таинственный незнакомец? — слышался еле слышный шёпот Натали.

— И хозяин замка. — ответила Джи, почти одними губами.

— Ааах, держите меня семеро... Я тоже хочу видеть сны с ним в главной роли... — поддразнила брюнетка подругу, впившись восхищённым взглядом в приближающегося Арманда, с трудом скрывающего улыбку.

— Я так понимаю, вы и есть та самая Натали? Подруга Джениевьевы? Приятно познакомиться, Арманд. — с этими словами, обретая всю свою царственную важность, хозяин замка, слегка склонив голову, пожал брюнетке руку.

— Да что вы, Ваше Величество! Можно сразу на ты. — ответила Нат, присев в неуклюжем реверансе.

— Ну а теперь, дамы, прошу за мной. — проговорил Арманд и, предоставив себя для сопровождения, принц повёл процессию прочь из комнаты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Их ожидало грандиозное мероприятие, случающееся только раз в году. В этот день ко двору прибывали все мало-мальски значимые представители различных династий, когда-то иммигрировавших с Земного Мира. Празднование было приурочено ко дню основания Объединенного Королевства. В тёмных переходах бесконечно-огромного дворца, под прикрытием шумно пирующей толпы, происходили все самые важные неформальные делишки — образования союзов и военных альянсов, договорённости о браках, финансовые аферы. Это была единственная возможность встретиться с тем, с кем в обычное время иметь дело было не принято или могло вызвать лишние пересуды.

Ходили слухи, что даже приспешники коварного Олзена пробирались в этот день во дворец, минуя строжайший контроль. Их целью было склонение на тёмную сторону

сомневающих или ненадёжных представителей династий. А таких было немало. Не все иммигрировавшие отличались желанием жить в согласии и мире. Некоторые, по своей природе, были склонны к насилию, разврату, обману и предательству. Например, гномы — издревле всем известные иуды магического мира, за пол-серебряника готовые предать собственных родителей.

Или орки — пока ещё сохранявшие нейтралитет и видимую верность правительству Королевства, но их история, пестрящая постоянными войнами, набегами, насилием везде, где бы они не появлялись, говорит сама за себя.

А эльфы, возмнившие себя высшей расой, издревле высокомерно задирающие носы, мечтая о мировом господстве. Война с Олзеном играет им только на руку — они ждут, когда обе стороны перебьют друг друга, и им останется лишь с лёгкостью прибрать к рукам ослабленное Королевство, где на его руинах — в выстроенном эльфийском царстве, оставшиеся в живых представители других рас окажутся в рабском услужении.

И это только некоторые из династий с уже всем известной репутацией, не считая сообществ, тайно желающих крах нынешнему порядку.

Во время великой иммиграции с той стороны на новую землю перебралось лишь несколько тысяч переселенцев. Рождённые не такими, как все — в семьях обычных людей, они подвергались гонениям, истязаниям, и даже казням. Зачастую, сами родители спешили избавиться от обречённого на муки дитя — продавали в рабство, или просто отправляли плыть по течению в каком-нибудь деревянном корыте. Считалось, что отдав духу реки неугодного ребёнка, в следующем году обязательно повезёт с урожаем. Выжившие, сумевшие избежать жестокой расправы, находили себе подобных и держались вместе. Новые поколения рождённых в союзах не таких как все, уводили эволюцию за грани, превосходящие все мыслимые и немыслимые природные законы. Так образовались новые расы. Подверженные постоянным нападкам со стороны людей, они переезжали с места на место, ведя кочевой образ жизни. До тех пор, пока трое предводителей — вампир, эльф и оборотень, объединив силы своей магии, не открыли проход в новое измерение: в новый, магический мир, основав, как тогда казалось, лишённое ненависти и жестокого кровопролития, Королевство. За две тысячи лет расы перемешались, эволюционировали и отделились в обособленные кланы, увеличивая популяцию и разнообразие Магического Королевства.

Появление Джениевьевы должно объединить народы, разобщённые за время многолетней открытой угрозы нападения тёмной армии, укрепить верность Королевству. Возвращение пропавшей принцессы — это часть древнего пророчества, что сулит всей стране окончание войны и процветание на многие сотни лет вперёд.

— Мы уже на месте. — произнёс Арманд, ведя девушек по бесконечно выходящему вдаль коридору.

Минуя очередной изгиб выстланного красным ковром холла, уже отчётливо доносились звуки музыки и гул голосов, напоминающий жужжание пчелиного роя.

— Только одна единственная просьба. — внушительным тоном строгого наставника проговорил принц, остановившись перед огромной золочённой стеной, обставленной целым рядом жутчайшего вида статуй.

— Пожалуйста, постарайтесь сохранять невозмутимость, что бы ни случилось. — и, слегка кивнув головой в сторону каменных истуканов, Арманд отступил назад, увлекая за собой девушек.

Статуи внезапно распахнули каменные глаза, обнажив чёрные пропасти глазниц и, отделившись от бетонного основания, отряхнув гипсовую пыль с наполнившихся жизнью тел, распахнули появившуюся в стене массивную дверь.

Как только троица нырнула в разразившийся столп света, издав глухой хлопок, волшебная дверь захлопнулась, растворившись в искусно украшенной позолотой стене бесследно.

Размером с небольшую городскую площадь, приёмный зал встречал своих гостей светом гигантских хрустальных люстр, застывших стеклянными фонтанами. Во всю его длину тянулись ряды заставленных необыкновенными яствами столы. Посуда сверкала золотом, винные кубки пестрели разноцветными камнями, а хрустальные графины радужно мерцали, переламывая свет игривых язычков пламени настенных факелов. В центре зала, на небольшом возвышении, стоял обитый красным бархатом золочённый стол. Левитирующие у самого потолка, грациозно маневрируя среди хрустальных громадин, играли праздничный гимн симфонические инструменты. Огромные, ряженные во фраки летучие мыши порхали вдоль и поперёк, разнося графины, подливая кроваво — красную жидкость в пустые кубки. Красные бархатные занавеси, драпировавшие грубо сложенные каменные стены, будто живые — колыхались, меняли форму, раскачиваясь в такт музыке.

— Сир, всё готово! Гости уже волнуются. Пора начинать! — прокряхтел подбежавший навстречу принцу мертвецки бледный, скрюченный человек.

— Тогда начинаем. — ответил Арманд, окинув царственным взглядом оживший волшебством главный зал замка.

— Тогда начинаем! Хе-хе... — полебезил, потирая скрюченные синие пальцы, человек, обнажая ухмылкой жёлтые длинные клыки.

— Мое почтение. — будто только заметив девушек, клыкастый нехотя поклонился и, издав странный кряхтящий звук, пододвинулся вплотную к своему хозяину, что-то бормоча в полголоса.

— Кто это ещё такое? — прошептала Нат своей подруге, картинно вытаращивая глаза.

— Даже гадать не буду... — ответила Джи, окидывая зал любопытным взглядом.

— Клыкастый... Похож на засушенного сморчка с вампирским налётом. Хе-хе... Мне кажется — он старше, чем панталоны моей прабабушки... — не унималась злорадствующая Натали, с неприязнью поглядывая на подлизу.

— Следуйте за мной, Сир. — отчеканил громким важным голосом клыкастый подхалим и, поклонившись Арманду, повёл троицу вглубь зала.

Как оказалось, им полагались самые главные места: за тронным красно-бархатным столом в самом центре. Арманд занял место посередине, как хозяин замка и глава правительства Объединенного Королевства. По правую руку от Арманд усадили Дженовьеву, Натали устроилась чуть поодаль, уступив место остальным членам правления — предводителям правящих династий.

Представителем династии эльфов Серебряной Горы был высокий статный блондин с небесного цвета глазами и слегка заострёнными ушами, облачённый в серебристое облако одежд. Его высокомерно задранную голову венчала изумительной красоты бриллиантовая корона.

Оборотней-Волфбергов представлял смуглый коренастый брюнет с буйной курчавой шевелюрой, красовавшийся синим костюмом идеального кроя, увешанным множеством разноцветных медалей.

Главный колдун, облачённый в тёмный бесформенный балахон, сидел молча, бездвижно. Лишь водопад седых волос, торчащих из рёва огромного чёрного капюшона, скрывающего лицо, говорил о том, что за этой горой серой ткани действительно кто-то есть.

Представителем лесных династий был старейший друид, своим румяным моложавым лицом не оправдывающий звания старейшего.

Так же, как особый случай, связанный с очень важной гостьей, в первый раз было дозволено присутствовать за тронным столом советнику-практиканту, только начинающему свой путь в династийные представители.

Под гул барабанов распахнулся главный вход. Флейты и трубы, вмиг слетевшись и выстроившись в два ровных ряда над центром зала, заиграли государственный гимн. Гости небольшими группами двинулись к столам. Каждую группу представляли во всеуслышание, уточняя династийную принадлежность, а особенно знатных — по имени. Огласили прибытие ведьм и нимф Тёмных и Светлых Лесов, эльфов Серебряных Гор, магов Четырёх Стихий, оракулов Медного Озера, оборотней Волчьей Горы, джинов Великой Пустыни, вампиров трёх разных династий, гоблинов и гномов. Будто ожившие персонажи детских сказок, жители волшебной страны, один за другим, рассаживались по отведённым им секторам зала.

Усевшись по местам, гости, ожидая начала пиршества, перешёптываясь, поглядывали в сторону тронного стола, не стесняясь разглядывая виновницу давно шумевших по королевству слухов.

— Мне кажется, или все разглядывают именно меня? — не удержалась от вопроса Джи, чувствуя на себе обжигающие взгляды сотен любопытных.

— Тебе не кажется. Ты тут главное событие года — легендарная принцесса, которой предназначено изменить ход истории. В этом году на бал собралось больше гостей, чем за последние пять лет вместе взятых. Советую расслабиться и наслаждаться минутой славы. — ответил Арманд, шутливо подмигнув озадаченной девушке.

— Нда, как будто от этой новости мне должно стать легче. — иронично бросила Джи, пододвигая вазу с горой фруктов поближе.

— Чтобы облегчить бремя внезапно свалившейся на тебя славы, могу предположить, что они просто давно не видели людей... — проговорил принц, с интересом наблюдая за реакцией своей гостьи.

— Как не видели людей? Они же все вполне выглядят как люди. Нууу, почти все. Как люди, разодетые на бал-маскарад. Ты вот — очень даже похож на обычного человека. Ничем не отличаешься. — парировала Дженовьева, забавно приподняв правую бровь.

— Ха-ха-ха! — в ответ Арманд лишь раздался громким заливистым смехом.

— Ну серьёзно! Ну вон те вот, вполне человеческий у них вид... Ни рогов, ни копыт, ни шерсти, как у некоторых других... — Джи кивнула в сторону сидящего поблизости многодетного семейства вполне благопристойного вида.

— Это семейство Вулфберг, они оборотни... — нарочно пренебрежительно бросил Арманд, улыбаясь лишь краешком губ.

— Кто бы мог только подумать. — пробормотала рыжевласка, задумчиво разглядывая самую шумную группу в зале.

— Им не надо думать — они чувствуют друг друга. Они и тебя чувствуют, ощущают твой человеческий запах. Некоторые даже слышат биение твоего сердца и видят, как течёт кровь по твоим венам. Они чувствуют ауру Земного Мира, плотно сгустившуюся над тобой и

только единицы способны разглядеть твою истинную сущность, дремлющую глубоко внутри. — Арманд торопливо отвёл взгляд в сторону.

— А ты? Ты тоже всё это можешь почувствовать? — спросила тихим голосом Джи, округлив, в трепетном ожидании, блестящие изумрудные глаза.

— Намного больше, чем все остальные вместе взятые... — ответил сдавленным голосом принц, бросив на девушку потемневший, затуманенный взгляд и, склонившись над самым ухом, добавил бархатным томным голосом: — Тебя я чувствовал даже на той стороне...

Вмиг вспыхнувшие щёки Джениевьевы запылали в тон её огненной шевелюре. Чтобы хоть как-то отвлечься от всплывших в памяти воспоминаний о поцелуе Арманда из сна, девушка принялась изучать содержание тарелок. Угощения выглядели странно, если не сказать невообразимо отвратно. Джи была уверена, что в одном из блюд были совершенно живые, активно ползающие дождевые черви. А сидящий неподалеку, вполне безобидной наружности гость, только что проглотил целиком живого воробья, смачно причмокнув и облизнувшись длинным раздвоенным на конце языком. Аппетит пропал мгновенно.

— Я распорядился, чтобы тебе доставили подобающее угощение. Прости за нерасторопность моих слуг. — проговорил обеспокоенный позеленевшим лицом Джениевьевы Арманд.

— Да ничего, я не голодна. Спасибо. — Джи попыталась выдавить вежливую улыбку.

— Вот сделаю глоточек и всё. Я не голодна, правда. — добавила девушка, и для пущей убедительности отпила из рядом стоящего кубка густую бордовую жидкость.

— Подожди, не надо. Это мой бокал. — торопливо проговорил Арманд, но было уже поздно — на лице Джениевьевы отразилась гримаса отвращения.

— Что это за гадость! Это же! — воскликнула Джи, прикрыв рот руками.

— Кровь. Да, это кровь. Я говорил, мы только кажемся похожими на людей. — отрезал Арманд, устремив ничего не выражающий взгляд в глубину зала.

— Прости, я не хотела так бурно реагировать. Я не хотела тебя обидеть, просто... Просто на земных вечеринках люди предпочитают пить колу... Ну или пепси... Я просто бурно на всё так реагирую, не могу с этим ничего поделать. — поспешила исправить свою оплошность Джи — ей не хотелось выглядеть ханжой в мире, где из привычного ей всего человеческого лишь она сама.

— Не стоит извиняться. Твой темперамент — это твоя сила. Это твоя жизненная энергия, которая ведёт тебя вперёд и не даст сломаться, что бы ни случилось. То, что ты не умеешь ей пока управлять, это другое дело. Дело опыта. Всему своё время. — поспешил успокоить девушку Арманд.

Его глаза, вновь посветлевшие до прозрачно-зелёного цвета, заискрились нежностью.

— Спасибо. — прошептала Джи, благодаря за поддержку.

В последнее время она была слишком импульсивной. Что противоречило её врожденной мягкости и женственности. Возможно, это действительно дело проходящее с опытом — не зря же про подростковый возраст сложено столько легенд.

Натали, тем временем, была увлечена оживлённой беседой с советником — практикантом, устроившимся по соседству. По их активной жестикуляции было понятно, что беседа шла о стрельбе из лука.

— Вероятно, бремя правления заставляет взрослеть быстрее обычного. — проговорила Джениевьева, решив прервать неловкую паузу.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Арманд, меняя питье Джениевьевы на более

подходящее.

— Тебе, должно быть, не больше... Хмм. Ну, скажем, двадцати четырех — двадцати пяти. А ты уже во главе целого Королевства с постоянной военной угрозой на горизонте.

— Ха-ха-ха. Спасибо за комплимент, Ваше Величество. Недавно я справил свои 250 лет. Как видишь, я уже достаточно большой мальчик, чтобы разбираться в государственных делах и... — последовала непродолжительная, заполненная напряжённым ожиданием пауза.

Арманд с величайшей осторожностью взял руку девушки, и, почти касаясь губами её кожи, вдохнул её запах.

Последние гости давно прибыли и уже вовсю довольствовались яствами и сплетнями. Настало время представлений. В центр зала приглашались различных дел умельцы, демонстрировать своё мастерство. Особо впечатлили маги Четырёх Стихий, запускавшие под сводом зала огромных сверкающих драконов, изрыгающих пламя, не оставляющее и следа. Затем табун призрачных единорогов вырос из ниоткуда и промчался, прямо сквозь ошеломлённо заахавшую публику. В добавок, их осыпал звездопад, и если звезду ловил ребёнок, то она тут же превращалась в огромную, аппетитно шуршащую блестящей обёрткой, конфету.

Нимфы Тёмного и Светлого Леса объединились в театральной постановке, вернув к жизни череду древних мифов и легенд: старинные истории, замки, земли восстали из забвения, само время повернулось вспять.

За нимфами русалки Семи Озёр вкатились на огромном полусферическом аквариуме, демонстрируя трюки дрессированных озёрных монстров.

В конце торжества традиционно следовали утомительно — длинные речи и тосты, поздравления и награды. Последний тост был за здоровье и процветание хозяина замка — благодарностью за щедрое гостеприимство. Для этого выбирался почтеннейший из граждан, заслуживающий столь высокой чести.

— Многие вам лета, многие вам богатства, многие вам силы! — выкрикнул рогатый старик на козых ножках, выставивший распирающую от гордости, мохнатую грудь, а затем добавил: — Посмею отклониться от протокола и, ввиду последних событий, попросить всех наречённых на брудершафт! За новое начало! За новую жизнь! Ура! На брудершафт!

— Ура! На Брудершафт, На брудершафт. — подхватила со всех сторон восторженная толпа.

— За новое начало! На брудершафт! — гремело всё вокруг.

— Что они хотят? — одними губами выдавила Джи, заметив на себе сотни любопытных глаз.

— Есть такая традиция — все наречённые на союз, на объединение родов, после поцелуя пьют из одного кубка. Если кубок зазолотится, то союзу суждено быть. Если же останется прежним, то кому-то очень не повезёт — это считается нарушением договора, что карается большими штрафами и лишением привилегий. Именно ради этой минуты собралось большинство присутствующих сегодня на праздновании — союзникам не терпится узнать, действительно ли вернулась пропавшая наследница Цезарии и сбудется ли пророчество.

— Что-же делать? Ведь я же, я же всего лишь на пять минут... Забежала одним глазком взглянуть! — прошептала подрагивающим голосом Дженестьева, испуганно озираясь на сотни нетерпеливо ожидающих развязки глаз.

— Ты можешь отказаться, только всё, ради чего мы устроили эту шараду пойдет прахом.

Весть о твоём отказе разлетится по всей стране, и, уже через несколько дней Олзен начнёт штурмовать наши самые слабые бастионы, зная, что пророчеству не сбыться и мы не достаточно сильны для ответного удара. — Арманд умоляюще смотрел на девушку полными отчаяния глазами.

— Хорошо. Я согласна. Только если кубок не зазолотится, пеняй на себя. — прошептала Джи, прикрыв глаза и выпятив дудочкой пухлые губы.

— Об этом не беспокойся. — выдохнул с явным облегчением принц, и, нежно коснувшись белоснежной ладони рыжеволосой красавицы, добавил: — Ещё не время...

Армнад предполагал, что кто-нибудь из гостей, так или иначе, предложит брудершафт. Единственное беспокойство вызывала реакция Дженеьевы. Принц решил ничего ей не говорить до самого последнего момента — сыграть ва-банк.

Под торжественный аккомпанемент летающих скрипок, труб и флейт, наречённые пары поднялись со своих мест, повернулись друг к другу лицом, и, взявшись за руки, поцеловались.

— Дженеьева, посмотри на меня... — прошептал Арманд знакомым ей из сна бархатным голосом: — Не бойся...

Их глаза встретились.

— Я не боюсь. — ответила девушка, заливаясь багряным румянцем.

— Только не закрывай глаза, у меня для тебя сюрприз... — прошептал Арманд мягким, нежным голосом.

Как только их губы слились в поцелуе, разноцветный смерч окутал их своим мерцающим нутром, перенёс в другое пространство — в космос, высоко над Землей. Окружённые звёздами и планетами, заходящим Солнцем и летающими искрящимися драконами, они кружились в стремительном полёте в бескрайней вселенной.

— Не страшно? — спросил улыбающийся Арманд, крепко держа Джи в своих объятьях.

— Нет, совсем не страшно! — воскликнула Дженеьева, замороженно оглядываясь по сторонам.

— А теперь кубки! — голос старого сатира вернул парящих в реальность — в торжественный зал, полный жадных до сенсации, нетерпеливых глаз.

— Мы были здесь всё это время? Мне казалось, мы летали почти час. — прошептала ошеломлённая Дженеьева, вновь оказавшись в центре всеобщего внимания.

— Для них не прошло и нескольких секунд. В каждом измерении время идёт по-своему. Я решил тебя немного отвлечь от всего этого. — Арманд пренебрежительно кивнул в сторону зала, важно улыбаясь, довольный произведённым впечатлением.

Настало время второго испытания — наречённые пары отпили из кубков и, отдав судьбоносные чаши на суд третьей стороне, замерли, напряжённо ожидая вердикт.

Джи и Арманд, отпив своего зелья, предоставили чашу на суд молоденькому советнику, так увлечённо болтавшему с Натали весь праздничный вечер. Гробовая тишина угрожающе нависла над залом, как вдруг, к невероятному удивлению Дженеьевы, их кубок залился ярким золотым свечением. Советник выронил чашу. Оглушительный звон треснувшей о каменный пол чаши эхом разлетелся по всем закоулкам огромного приёмного холла.

— Жжется... — смутившись, пробормотал советник под общий смех гостей замка.

Возгласы поздравлений, тосты с пожеланиями долгих лет в любви раздавались со всех уголков огромного зала.

Под барабанную дробь загрохотал летающий оркестр — начались танцы.

Гости пустились в пляс. Всё смешалось в тронном зале: сатиры с нимфами, ведьмы с магами, амазонки с оборотнями. Всеобщее ликование, веселье, заполонило всё вокруг. То тут, то там, по тёмным уголкам встречались тихо перешёптывающиеся тени, обговаривающие свои чёрные делишки. Где-то в глубине зала орки затеяли склоку с эльфами. Каменная стража быстро расцепила виновников и вышвырнула нарушителей всеобщего веселья за дверь.

— Нам пора. — прошептал Арманд и встал из-за стола. Его примеру последовали все остальные.

Представителям королевских дворов было не принято веселиться с простыми гостями. Члены правления, олицетворявшие собой холодность расчёта и твёрдость воли, вековую мудрость магических народов и готовность к молниеносным военным действиям, не могли выставлять себя на пересуд всего Королевства в минутах слабости и забывтья.

— Натали, советник проводит тебя на церемонию посвящения. Это закрытое таинство и только для избранных. — Арманд обратился к брюнетке, дружески похлопывая по плечу молодого практиканта.

— Отлично. Хочу уже разобраться со всеми этими таинствами поскорее. У меня теперь со временем дефицит. — протянула Нат, с улыбкой поглядывая на своего нового знакомого, добавив полушёпотом на самое ухо своей подруге: — А на твоём месте, сестрёнка, я бы не упускала шанс познакомиться поближе с твоим таинственным незнакомцем.

— Натали... — возмущённо прошипела Джи: — Что ты такое говоришь? И вообще, нам надо решить, что делать дальше. Не хочешь же ты оставаться здесь, среди всех этих ведьм и колдунов...

— Но Джи, зачем нам возвращаться? Чем тот мир может быть лучше чем этот?

— Я не знаю, всё это настолько невероятно, что кажется будто я забыла проснуться. — проговорила Джи, окидывая взглядом погружившийся в веселье тронный зал замка.

— Я не понимаю, зачем ты вообще хочешь просыпаться. — пробормотала Нат, улыбаясь принцу, беспокойно поглядывающему в сторону шепчущихся подружек.

— Натали... — проворчала Джениева, смиряя подругу грозным взглядом.

Арманд и Самюэль, так звали советника — практиканта, подошли к девушкам и четвёрка двинулась прочь из утопающего в танцевальном хаосе зала.

Тем временем, надёжно скрытые праздничной суматохой, за одной из колонн, занавешенной красным бархатом, о чём-то бурно перешёптывались сверкающий серебром эльф и маленький невзрачный гoblin. Через минуту, наконец-то договорившись, подозрительная парочка поспешно разбрелась по противоположенным сторонам. Гоблин, неожиданно разбогатевший на мешочек звонких монет, заковылял куда-то в глубину тёмного прохода, а знатный эльф, скрывшись за полами широкого плаща с капюшоном, покинул замок в спешке.

[Купить полную версию книги](#)